

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Невмянов Рамиль

Мрачный договор 721

ТОМ 2

Рамиль Невмянов

Мрачный договор 721. 2 том

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Невмянов Р. Р.

Мрачный договор 721. 2 том / Р. Р. Невмянов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Когда все усилия не принесли никаких плодов и очередной ритуал с убийством человека был завершен, Оукейн должен был плавно вернуться в нормальное русло, но... Множество остросюжетных ситуаций, предательски играющих с психикой людей, продолжают держать всех в безумном напряжении. Второй том книги полностью раскроет суть таинственного существа и откроет занавес на множество тайн прошлого... Содержит нецензурную брань.

Рамиль Невмянов

Мрачный договор 721. 2 том

Глава 1

Во снах прошлого

*Твой разум иссох, твое тело мертво,
Ты знаешь, что ты стал подобием мне...
Отныне я вижу. Здесь стало светло...
Веками был я заточен в той тюрьме.*

*Нет! Более слов недостаточно мне,
Хочу я лишь видеть, как мир полыхает.
Известно нам много. Живем мы во тьме,
Покажемся тем, кто вдали умирает...*

*Оазисы древности тайны хранят,
Там предки мои много души загубили.
Когда дунет он, нас с тобой умертвят,
Но мы не заслужим, чтобы нас хоронили...*

*Мы с гордостью носим свои имена.
О люди, как только вы нас не зовёте:
И демон, и дух, и шайтан-сатана,
Но скоро вы ниц перед нами падёте!*

Пустыня для мертвых

В далеком прошлом...

Пустыня Руб-Эль-Хали

Сквозь песочные ярко-желтые дюны, пробирался мужской силуэт, полностью укутанный в старинные длинные ткани. Его стопы тонули в раскаленных песках и лишь трость, спасала его, помогая высвободить из песка темнокожие ноги и продолжать медленно передвигаться. Невыносимая жара уже давно убила все на этой местности... Все, но не этого человека. Слепящие солнечные лучи выжгли живность на этой земле и в нотах завывающих ветров слышались проклятия в адрес каждого идущего через эти суровые места. Здесь не было ни зданий, ни даже фундамента или хоть каких-либо отголосков присутствия человеческой цивилизации. «Мертвая пустыня для мертвых» так ее называли в соседствующих деревнях, что очень хорошо описывало ее каждому безумцу, который возжелал попытаться пройти несколько тысяч километров, для того чтобы пересечь землю мертвых.

Мужчина добрался до скалистой, торчащей из песка невысокой горы, у подножия которой он присел, облокотившись к ней спиной возле прямоугольного выступа и не поднимая головы стал чего-то дожидаться. Солнце было еще в зените и своими лучами выжигало все, что попадалось в поле зрения, но мужчина спасался в тени горы. Его сгоревшая темная кожа лица лишь немного торчала из под укутанного платка, но больше всего поражали его глаза, которые изредка открывались. Они были совершенно белого цвета из-за отсутствия зрачков, словно старик был полностью слеп.

Прошло несколько часов и солнце ослабило свою испепеляющую хватку, что каким-то образом смог почувствовать этот темнокожий одинокий слепой старик. Сняв со своего лица

кусок ткани и закинув его назад за спину, он неспешно встал, смотря в направлении садящегося солнца.

– Я дождусь в этот раз... – тихо прошептал он.

Упервшись на свою извилистую деревянную трость, он встал спиной к прямоугольному выступу и провожал своим поблекшим взглядом быстро садящееся солнце. Старик крепко стоял на своих ногах и не шевелился, пока солнце полностью не скрылось за горизонтом, и как только лунный свет стал освящать гору, старик что-то пробормотав себе под нос, повернулся к выступу лицом. Отраженный от луны солнечный свет синеватого оттенка медленно полз с вершины горы к ее подножию и как только он дошел до прямоугольного выступа, который размером был чуть выше человека, старик достал из сумки бархатный мешочек. Поднеся его к своим сморщенным и иссохшим от обезвоживания губам, он поцеловал его и, достав оттуда черный блестящий камень, положил его напротив выступа.

Сделав несколько шагов назад, он вознес свои руки к небу и промолвил, – О, Хубал, твой слуга выполнил твою волю!

Неожиданно раздался треск и грохот, прошедший будто бы из-под земли к самой вершине горы. Старика это совершенно не напугало, и он даже не шевельнулся. Раздался мрачный гул ветров, с необычным шепотом на неизвестном языке и каменный выступ сдвинулся со своего места. Медленно уходя в гору, он преломлялся, образуя каменную лестницу, ведущую внутрь. Вокруг этого места был сильный ветер, который поднимал песок и полностью скрыл гору целиком, от нечаянно забредшего невольного свидетеля происходящего.

Дождавшись окончания движения этой необычной плиты и полного исчезновения каменного скрежета, старик взял камень и положил его обратно в свой бархатный мешочек.

– О, Хубал, позволь мне войти, – громко произнес он.

Из только что образованного входа донесся шепот, – Да будет так, Гариб Альдагман!

Медленными шагами, постоянно упираясь на свою трость, старик вошел внутрь горы, и как только его силуэт пропал во тьме, выступ медленно задвинулся за ним, отрезав обратный путь. Гариб спускался по каменной лестнице вниз и дойдя до последней ступени, перед ним зажегся тусклый свет, которого было достаточно, чтобы осветить все помещение.

Это была просторная пещера, с древними письменами и рукотворными колоннами, которые напоминали греческие столпы, устанавливаемые в эллинистических городах и храмах. На потолке была буквенная вязь, которая внешне очень напоминала арабскую, в сопровождении мрачных изображений древних существ, поклоняющихся странным идолам. Там же были изображения кровавых и ужасных человеческих жертвоприношений, но то, что было изображено в центре пещерного купола, выделялось особым величием и богатством росписи. Это было изображение древнего существа, которому люди поклонялись как верховному божеству. Оно пожирало младенцев, которых послушно привели собственные матери в жертвоприношение. Поражало больше всего то, что эти женщины выполняли волю своего кровожадного бога добровольно, с улыбками на лицах.

Под самым центром пещерного купола, под фреской ужасного божества стоял каменный алтарь, на котором были высечены дивные старинные клинописные узоры. На вершине алтаря стоял древний идол, изображающий человеческий силуэт, сидящий на троне и величественно возложивший свои руки на собственные колени.

Старик медленно подошел к алтарю и пав перед ним ниц, заговорил, – О, величественный Хубал! Я выполнил твой приказ...

Глаза идола блеснули синим цветом, и идол ответил своему гостю, – Покажи мне...

Подняв свою голову из земного поклона, старик замер ожидая чего-то, лицо его осветило синее свечение из глаз идола. Лицо старца было направлено в направлении идола, но он не мог его видеть, ведь он был слеп уже много лет.

– О, Хубал! Выполнишь ли ты свое обещание, если я отдам тебе его?

Неожиданно все вокруг начало трястись и стены удивительной пещеры внутри горы могли рухнуть в любой момент, похоронив это удивительное место, но это все никак не происходило.

– ТЫ СМЕЕШЬ ПЕРЕЧИТЬ МОЕЙ ВОЛЕ, ГАРИБ АЛЬДАГМАН?! – свечение из глаз идола усилилось настолько, что могло ослепить любого зрячего человека.

– Я лишь хочу, чтобы ты выполнил условия нашей сделки, – без какого-либо страха произнес старик, потирая веки.

Свечение медленно стало затухать, пока совсем не пропало.

– Нет! Ты не можешь уйти! – вскочив со своего места, закричал старик.

Он подбежал к алтарю и схватив идол продолжал кричать, – Нет! Ты обещал мне!

Осознав собственное бессилие, Гариб, положив идол на свое место, а сам упал на землю возле алтаря от пронзившего его душу отчаянья. Он сидел погруженный в свои мысли и его бледно-белые невидящие глаза заливались прозрачными слезами. Печаль была настолько сильна, от потери последней возможности, что она раздирала израненное за долгие годы сердце. Неизвестно сколько времени провел старик в глубоких размышлениях, но как только его сознание снова вернулось, он, облокотившись на свою трость, медленно встал и поковылял к выходу.

– Будь ты проклят, – тихо шепнул он себе под нос и, вернувшись к алтарю, положил на него бархатный мешочек из соображений чести.

Неспешно повернувшись в сторону выхода, Гариб поковылял маленькими шажками к лестнице. Находясь у самой первой ступени, ведущей к выходу, он был полностью скован невидимым существом. Его тело было крепко сжато со спины, от чего старик не мог не только пошевелиться, но и сделать глубокий вдох. Он испытал такое сильное давление и страх, что невольно закричал, жадно хватая воздух, которого ему так не хватало. Его кости от такого крепкого сжатия должны были расколоться на множество маленьких щепок, но существо словно знало насколько гибки человеческие кости и какое усилие способен выдержать скелет. Оно продолжало сжимать все сильнее, и старик невольно хотел, чтобы его кости поскорее сломались, ведь эти объятия смерти, причиняли невероятную боль. Медленно сознание его начало тускнеть и когда силы полностью покинули его, его жизнь словно угасла.

Неизвестно сколько он пролежал на холодном каменном полу таинственной пещеры, но очнувшись, он сразу же собрался с мыслями и, забыв свою любимую трость, быстро побежал по лестнице к выходу. Не видя ничего, он добежал до конца и принялся толкать огромный камень, заслонявший вход в это темное место. Перебирая по стене дрожащими руками, ему удалось нащупать выпирающий небольшой камень в стене, надавив на который, ему удалось привести в действие какой-то механизм и многотонный каменный валун, прямоугольной формы, сдвинулся в сторону, дав драгоценную свободу. Глаза Альдагмана пронзила боль, подобная тысячам маленьких иголок, вонзившихся в глазные яблоки. Испытав дикую боль, старик сумел выбежать из пещеры и, упав на колени, прижимал руками свои глаза, издавая лишь душераздирающие крики. Неожиданно боль прошла и он медленно и с трепетом открыл свой взор.

– Ты сдержал слово, повелитель... – шурясь от яркого солнечного света, смотрел в даль зелеными глазами, старый Альдагман.

Несколько часов старик бегал словно юнец, пытаясь осмотреть все, что попадалось в поле зрения ярко-зеленого цвета его глаз. Конечно же, в основном это были разнообразные камни, которые он собирал и вертя в своих сгоревших от солнца руках, жадно рассматривал, вглядываясь в каждую выемку и ямочку. Он подводил их настолько близко к своему лицу, что они иногда касались кончика его носа, затем отводил их на расстояние вытянутой руки, продолжая покручивать камни в своих старых руках. Его внимание постоянно меняло свою цель и увидев выступ на скале, он бросал только что осматриваемый образец породы, и сразу же мчался к новой цели. Радости его не было предела и он закрутился на месте, крича восхваляющие

Хубала речи, пока не упал, оступившись на песочной яме. Грохнувшись всем телом на горячий и мягкий песок, Альдагман не почувствовал характерного обжигания, что очень поразило его. Прележав достаточное время, чтобы убедиться в том, что нет никакой боли, сопровождающей песочные ожоги на теле, когда солнце находится в самой ужасающей своей стадии, старик медленно встал. Каково же было его удивление, когда он понял, что это далось ему совершенно легко и без трости, которую он оставил в пещере возле своего идола. Желание вернуться, и забрать свою трость было велико, но испытанный до этого страх, не давал его ногам сделать шаги в сторону рокового прямоугольного выступа. Стоя на приличном расстоянии от горы, он погрузился в глубокие размышления. Мысли хаотично сменяли друг друга из-за чего казалось, что его голова вот-вот расколется, словно кокосовый орех.

– Тебя что-то печалит, старик? – неожиданно услышал он голос, раздающийся из маленького пустынного смерча.

Гариб посмотрел на дивное явление. Смерч был не выше шестилетнего ребенка. Он извивался и поднимая небольшую горсть песка, раскручивая разбрасывал в разные стороны.

– Скажи мне, что печалит тебя, старик? – снова донесся чарующий шепот из природного явления.

– Кто ты, о странное создание? – тихо спросил он в ответ.

– Я тот, чью вещь ты отнес во дворец своего хозяина.

Гариб задумался на несколько секунд, – Но я никогда не был во дворце.

– Какая гнусная и отвратительная ложь полилась из этих иссохших губ, старик.

Обвинения в адрес Абдуллы вызвали у него сомнения, – Прости меня, но ведь я правда не был никогда во дворце, ведь в них восседают правители, чей сон охраняют сотни могучих воинов. Неужели я настолько стар, что столь прекрасные воспоминания могли бы просто исчезнуть из моей головы?

Чарующий смерч расхохотался, – Ха-ха, старик! Ты не помнишь, что происходило с тобой совсем недавно?

«Неужели он говорит об этой таинственной пещере, в которую я отнес черный камень?» подумал про себя старый Гариб Альдагман.

– Да... – послышалось в ответ на его мысли.

Гариб был пронзен удивлением, которое сковало его разум. После этого вмешательства в свои мысли, он не мог нормально думать, а в голове снова начали хаотично метаться разные мысли.

– Не так быстро, старик. Я хочу узнать, куда ты дел мою вещь.

Перед глазами Гариба возникла картина, как он со словами «Будь ты проклят...» положил бархатный мешочек на алтарь возле загадочного идола.

– Как ты смел, глупец, отдать ему мою собственность?! – зарычал голос из пустынного смерча, выплевывая комками песок в сторону старика, издавая захлебывающиеся звуки.

Неожиданно для себя, Гариб, понял, что его разум стал затуманиваться и земля закрутилась вокруг него с невероятной скоростью. Взгляд его становился блеклым, пока совсем не померк вместе с осознанием происходящего. Руки потяжелели, и эта же тяжесть затем сразила все его тело, и он рухнул без сознания на песок. Перед тем как Гариб отправился в небытие, он чувствовал лишь песчинки, которые покрывали тело, полностью поглощая его словно песчаная буря.

Неизвестно сколько времени старик пробыл под небольшим слоем теплого песка. Очнувшись, он протянул свои руки к небу и убедившись, что слой действительно не большой, и руки его послушны ему, Гариб, торопливо начал откапывать себя начиная с головы. Быстро перебирая руками одеяло смерти, все его мысли были лишь об одном: сохранился ли дар зрения. Откопав голову и всю верхнюю часть своего тела, Гариб медленно приподнялся, но протерев глаза, испытал ужас. Может быть, его страх был вызван возможным повреждением новых глаз,

а может он боялся оказаться в потустороннем мире. Он сидел довольно долго пытаясь накопить остатки влаги в своем организме и затем выставив свои сморщенные руки, поплевал на них, но этой влаги из иссохшей слюны было недостаточно, чтобы промыть глаза. Откопав свои ноги и стряхнув песок с халата, Гариб попытался встать, но его организм был обезвожен и совершенно обессилен, поэтому все что ему удалось, это проползти несколько метров и окончательно обреченно рухнуть на песочный ковер. Песок обжигал его лицо, но сил уже совсем не осталось, чтобы встать.

– Гариб, страдаешь ли ты? – послышался знакомый голос с песочным оттенком.

Ему было сложно отвечать, но жадно глотая воздух, он попытался, – Прошу, тебя, помоги мне.

– Зачем ты мне? – игриво спросило существо из пустыни.

– Я ведь забрал твою вещь, я тебе верну ее...

«Вшшш» зашипело тело существа, – Нет, ты заберешь другую вещь. Она более ценна и это будет справедливой сделкой.

– Я согласен. Прошу, помоги мне.

– Гариб, ты согласился, но я не упомянул тебе еще об одном условии.

Лицо старого Альдагмана уже начинало получать песочный ожог, что причиняло ему невероятную боль, от которой ему пришлось с криком торопить существо, – Умоляю! Помоги мне, мои глаза!!! Я согласен на все твои условия даже без ведома о них! Умоляю, тебя, помоги мне!

– Да будет так, – расхохотался голос.

Из последних сил, старик вытянул обожженную руку в надежде получить целебную воду для своих глаз, но в его руке оказалось нечто совсем другое. Этот твердый предмет был заточенным камнем без рукояти. Затем, его тело перевернулось по воле таинственного существа так, что он не почувствовал каких-либо прикосновений.

– Вижу, что ты не понимаешь, старик. Я открою тебе великую тайну жизни. Человеческая сила в их венах, – продолжало хохотать существо.

– Что? Я не понимаю, – прошептали обессиленные губы старика.

Старик не сразу смог осознать, что это была за загадка, но постепенно сознание его прояснилось, и предположения ужаснули его. Он много слышал об этих существах, обитающих в пустыне. Как они губили целые караваны и уничтожали целые деревни. Так же, до него доходили слухи о существах, которые помогали сбившимся с пути путникам, показывая дорогу и угощая их водой. Что же за существо было перед ним? На этот вопрос не было ответа и все что ему оставалось, это делать хоть что-то. Собрав остатки своих сил, он медленно поднес заостренный камень к своему запястью и несколькими режущими движениями прорезал кожу, повредил скопление капилляров и вен. Из-за старости и обезвоженности, кровь не сразу потекла из его рук, но стоило ей только проступить, как она тут же разлилась, подобно водопаду.

– Не жди, старик, пока силы совсем не покинули тебя, – зловеще хохотал голос.

Гариб бросил свой кинжал и помог порезанной руке коснуться лица, ведь сил уже почти не оставалось. Кровь сочилась из старых вен и заливала все лицо, очищая веки и морщинные складки от роковых песчинок, забившихся так плотно, не давая открыться его глазам. Густые брови и седая длинная борода побагровели.

– Довольно, Гариб Альдагман, время открыть свои глаза, – прозвучал шепчущий голос.

Медленно открывая свои веки, с неизмеримым страхом, будто он снова отправился в небытие, он изнемогал от предвкушения снова увидеть знакомые ему места. На окровавленном и сгоревшем на солнце лице, застыл страх. Время вокруг старика будто остановилось и слипшиеся от полужастывшей крови, веки резко разверзлись в стороны.

– Я вижу... – тихо прошептал он, смотря своими фиолетовыми глазами в небо, под хохот песчаного существа.

Не ясно сколько прошло времени и каким образом обезвоженный и обескровленный Гариб Альдагман добрался до города под названием Наджран. Это был один из крупнейших городов на аравийском полуострове, где проживало большое количество людей, чьих сердец достигло слово Христа. Город признавал власть Зенона Флавия, который был императором Византийской Империи.

Окутанный, в традиционные для арабов одежды Гариб, медленно шел по узким улицам, вдоль которых расположились торговцы. Вокруг был базарный шум, от которого по неволе кружилась голова тех, кто впервые попал в Наджран. Крики на разных языках переплетались со скрежетом стали, демонстрируемых сабель и под шум верблюдов, проносились по всем углам этого дивного торгового города. Никому не было дела до старика с обгоревшим лицом, которого сторонились, считая обычным уличным попрошайкой. Альдагман тяжелыми шагами пробирался сквозь толпу людей и нельзя было сказать, что ему это давалось слишком тяжело. Люди старались не пересекаться с ним взглядами, а пересекаясь, быстро отскакивали в сторону, боясь подцепить проказу от ссутулившегося старца. Гариб шел довольно целенаправленно, чтобы поддаваться на уговоры продавцов, да и справедливости ради, стоит отметить, что они предлагали свой товар довольно неохотно, видя старые одежды, в которые был облачен старик.

Наконец, дойдя до храма, расположенного на окраине города, он приблизившись к нему, стал кого-то оглядывать, среди священнослужителей. Осмотрев всех, кто был во дворе, Гариб не нашел того человека, которого искал и с хмурым выражением лица присел возле входа на каменную лавку. Прождав несколько минут, он наконец услышал знакомый голос: «Вот он». Резко обернувшись по направлению голоса, который прозвучал возле правого уха, он увидел полного человека в монашеском одеянии. Волосы его были кудрявыми и необычайно черными. Торчащее под одеждой пузо, было перевязано обычной веревкой, а на груди демонстративно виднелся серебряный крест.

Их взгляды сразу же пересеклись и Гариб, сурово посмотрев на толстого монаха, прошептал: «Хубал». От услышанного добрый взгляд монаха сразу же поменялся и он немного подумав, указал глазами, следовать за ним. Гариб послушно встал с лавки и проследовал следом за монахом, который шел довольно неторопливо, чтобы старый гость не отстал от него.

Дойдя до парка, монах повернулся к старику и поприветствовал его на непонятном наречии.

– Я не понимаю тебя, монах, – сухим голосом ответил ему Гариб.

– Я поприветствовал тебя на нашем языке. Если ты не понимаешь его, значит ты не из наших краев. Учитывая твой возраст, мне не совсем ясно зачем ты прибыл к нам и видимо, из очень далеких земель, – с ухмылкой произнес слуга Господа.

– Знай, с кем разговариваешь, юнец. Меня зовут Гариб Альдагман и я прибыл из далеких мест, о которых твой скудный ум даже не слышал. Ты же занимаешься изготовлением дивных вещиц, не так ли?

Немного подумав, монах ответил, – Все зависит от того, сколько у тебя есть денег, Гариб Альдагман.

– Не волнуйся, денег у меня более чем достаточно. Мой Господин послал меня раздобыть одну вещь, которой ты владеешь не по праву.

Монах сомневался в искренности слов скитающегося без дела старика и он не мог заставить себя довериться этому человеку, – За тебя кто-нибудь может поручиться? Времена сейчас смутные и власть над городом принадлежит теперь Византии. Боюсь, старец, я не смогу тебе довериться, – бросив эту фразу, слуга Господа вышел из закутка на людное место ради своей безопасности и покинул Гариба.

Старик проводил его взглядом и тихо прошептал, – Твой выбор, монах, мои действия.

Скрытая игра

Наше время

Глубокая ночь

Теле-радио вышка

Кэтрин стояла возле распятого тела настоятеля церкви святого Иоанна мистера Кристофера Гленна. Его голова была опущена лицом вниз, из-за собственной тяжести, а тело прибито металлическими восьмисантиметровыми гвоздями к деревянным подпоркам, которыми усиливали конструкцию башни сверху. Верхняя часть его тела была окровавлена из-за надетой на голову металлической проволоки, закрученной в округлую форму.

Кэтрин подошла к краю платформы и держась за перила рукой, на которую уже была надета перчатка, взглянула вниз. С сорокаметровой высоты было видно, как сотрудники полиции отгоняют паникующую толпу зевак, пытавшуюся прорваться и выяснить личность очередной жертвы. Безумные крики и возгласы то и дело перебивались полицейской сиреной и командами полицейских в духе «Назад!», «Граждане, разойтись!». Неожиданно специальный агент Минс почувствовала необычный прохладный ветерок, который прокатился синей тумановидной волной, от обезумевшей из-за страха толпы в сторону вышки. Странное ощущение пронзило ее до самых костей, и Кэтрин увидела, как сотрудники, находившиеся с ней рядом, застыли с задумчивым взглядом, будто они тоже ощущали нечто необъяснимое и непонятное. На мгновение их взгляды потускнели, а разум прекратил подчинять себе тело, из-за чего, некоторые из них, рухнули в полубессознательном состоянии на деревянный пол. Кэтрин почти потеряв чувство ориентации в пространстве, крепко схватилась за перила, расположенные по периметру платформы, и сумев устоять на ногах, парой хлопков ладонью по своему лицу, попыталась привести себя в чувства. Необъяснимый опьяняющий туман быстро развеялся и неожиданно послышался странный звук. Ее сознание лишь восстанавливалось и не могло оперативно определить источник, или хотя бы направление. За несколько секунд Кэтрин смогла несколькими глубокими вдохами восстановить свое сознание и, выпрямившись, посмотреть на источник. Размытое белое пятно в темноте невозможно было идентифицировать, но она быстро сообразила направить свой фонарик, который послужил сильным шоком для совы, из-за чего последняя, моментально взмахнув крыльями, улетела.

– Что это было? – ворча, вставал с пола один из полицейских, потирая слипающиеся от сонливости глаза.

– Черт! У меня что-то подскочило давление, я чуть не рухнул на пол, – произнес другой сотрудник, держась за перила.

Кэтрин постучала рукой по полой трубе, чтобы акцентировать внимание коллег, – Господа полицейские, произошла аномалия, в которой кровеносное давление резко подскочило на этой высоте. Не стоит придавать этому никакого значения, и не дай Бог, рассказать об этом кому-нибудь. Не хватало нам еще мистифицировать очередное убийство собственными силами.

Быстро оглядев всех сотрудников и запомнив их лица, специальный агент продолжила свою мысль, – Но, все же, я рекомендую Вам обратиться в клинику на плановый осмотр.

Раздался звук тяжелых и неторопливых шагов, поднимающегося по металлической лестнице человека и внимание всех полицейских, приходящих в себя после необычной аномалии, переключилось на дверь. Ожидание продлилось еще некоторое время, пока безмянный силуэт не превратился в полного человека с тяжелой отдышкой.

– Кто здесь? – мужчина глубоко вдохнул и раскашлялся, из-за чего его фраза прервалась.

– Мы, – неудачно пошутил один из сотрудников полиции.

Офицер быстро пресек неуместные комментарии младшего полицейского состава, резким, но легким ударом локтя под ребро молодому сотруднику.

– Кто здесь у Вас? – полный мужчина снова прервался на кашель и невероятно громкую отдышку.

Специальный агент подошла к нему поближе, – Мистер, посмотрите на меня и попытайтесь повторять за мной. Мы медленно вдыхаем, стараясь подавить отдышку и затем медленно выдыхаем, – Кэтрин демонстрировала дыхательные упражнения мужчине.

Попытавшись повторить их, мужчина раскашлялся еще больше и он завалился бы на пол, если бы не офицеры, успевшие подхватить его под руки.

Испытав неловкость от оказанной ему помощи и собственной ужасной физической формы, полноватый мужчина все же смог произнести фразу, – Спасибо, господа полицейские. Кто у Вас здесь старший группы?

Кэтрин смотрела на растерянного мужчину, чьи глаза нервно бегали из стороны в сторону, – У нас нет здесь старших, но учитывая, что Вас пропустили сотрудники из оцепления, я предполагаю, что Вы имеете какое-то отношение к убитому.

– Верно. Простите, как я могу к Вам обращаться?

– Специальный агент Минс, сэр.

– Очень приятно, хоть и в неприятных обстоятельствах, специальный агент Минс. Меня зовут Родни Лайонс и я являюсь первым консультантом Верхней палаты парламента Великобритании, так называемой палаты лордов, по вопросам мистицизма и эзотерики, – закончив с пафосом произносить эти слова, мистер Лайонс почувствовал, что вот-вот чихнет, быстрым движением достал кружевной платок, – Проклятая влажность!

Кэтрин с удивлением наблюдала за забавным мистером Лайонсом, который с несвойственной его полноте скоростью, поднес платок к своему лицу. И лишь белоснежная ткань коснулась его носа, он с громким ревом, подобно умирающему тюленю, чихнул «АЭЭЭЭП-ЧИИИИИИ!», и отголоски этого чиха раздались по всей улице.

– Вы в порядке? – с нескрываемой улыбкой спросила специальный агент.

Надавив на свой нос кончиками средних пальцев обеих рук, Родни Лайонс на секунду замер, чтобы ответить рыжеволосой леди, – Да, спасибо, я в порядке, – сквозь заложенный нос, пробормотал он, после чего снова раздался тюленеобразный рев при очередном чихе.

Кэтрин и офицеры с платформы продолжали смотреть на забавного представителя палаты лордов, и все это время мистер Лайонс продолжал чихать.

– Простите меня, господа, я закончил, – сказал он, убирая платок в карман своего серого пальто, и достал удостоверение, предъявив его офицерам.

– Мы рады, что Вы смогли прийти в себя. Скажите, с какой целью вы прибыли в Оукейн и почему сразу же не направились в участок? – уточнила агент Минс.

Открыв рот для ответа, Родни замер на месте и окинув взглядом офицеров, нахально взял Кэтрин под руку и отведя ее к краю платформы, заговорил, – Специальный агент Минс, я уже несколько дней инкогнито нахожусь в Оукейне.

Кэтрин с удивлением и нескрываемым раздражением посмотрела на полную руку, касающуюся ее локтя, – Вы прибыли сюда, чтобы изучать феномен черного скорпиона?

Заметив неодобрение со стороны собеседника, мистер Лайонс быстро убрал руку, – Простите, специальный агент. Я не хотел говорить при сотрудниках полиции. Дело в том, что до меня дошли слухи о неуловимом маньяке, безнаказанно совершающем убийства в вашем городе.

– Слух о нем наверняка дошел до Лондона.

Мистер Лайонс поднял свои маленькие глаза, – О, нет. Это не совсем так. Слух о черном скорпионе прокатился по всей Великобритании и уже угрожает перейти за ее границы. Правда не среди обычного населения, а лишь среди аристократии и тайных орденов. Именно таким образом слухи дошли до Её Величества.

– Серийный убийца из Оукейна смог заинтересовать королевскую семью? – с удивлением спросила Кэтрин.

– Этот убийца смог заинтересовать огромное количество важных особ. Именно поэтому я и отправился сюда на сегодняшнее ночное действие. Могу ли я пройти к телу для осмотра, специальный агент?

– Да, но мы можем позволить себе сейчас лишь визуальный осмотр, до приезда основной группы криминалистов, – сразу же обозначила Кэтрин.

– О, да. Я понимаю это.

Подойдя к телу, специальный агент указала жестом руки на распятое тело настоятеля церкви, приглашая почетного гостя. Мистер Лайонс кивнул головой в ответ, сделал несколько шагов, чтобы быть ближе к телу мистера Гленна.

Кэтрин наблюдала, как первый консультант встал напротив тела и начал пристально всматриваться в каждую деталь, уродливо украшающую старое и израненное тело Кристофера.

– Непонятно почему этот человек в халате больного, – повернувшись в полусогнутом состоянии, уточнил мистер Лайонс у Кэтрин.

– Он пропал из центральной городской больницы, в которой находился под наблюдением из-за подозрения на острую форму шизофрении, – ответила она.

Родни Лайонс выпрямился в полный рост и отойдя от тела, встал возле Кэтрин и аккуратно облокотившись на перилла, посмотрел вниз, – Это просто невероятно, специальный агент...

– Вы что-то заметили, мистер Лайонс? – спросила Кэтрин.

Он повернулся к ней, и в глазах его читалось сомнение, – Я слышал о Вас, специальный агент Минс, и скажу Вам вполне откровенно, что я изучил материалы раскрытых благодаря Вам преступлений, но боюсь, что Ваша организация не способна в одиночку справиться с человеком, которого окрестили черным скорпионом.

– Что Вы имеете в виду, сэр? – с удивлением взглянула на него Кэтрин.

– Я лишь озвучил свои мысли...

Его фраза была прервана офицером, – Простите, специальный агент, мне доложили снизу, что Вас ожидают.

Кэтрин кивнула головой, после чего она посмотрела на своего собеседника, – Мистер Лайонс, простите, я должна покинуть Вас.

– Нет проблем, я задержусь ненадолго, предполагаю, что офицеры проследит, чтобы я ничего тут не трогал и не смог помешать следствию, – с улыбкой свойственной британской манере прощаться, ответил ей Родни.

Кэтрин спускалась вниз по извилистой зигзагообразной металлической лестнице. Ее мысли хаотично металась в голове «Что это был за скачок давления?», «Почему был убит священник?», «Что же все-таки блокирует ее возможности?». Тяжкий груз из вопросов, на которые не было ответов, лег на ее плечи. Когда Кэтрин спустилась вниз, ее уже ожидал высокий человек, чье лицо было скрыто черным раскрытым зонтом, из-за легкого морозящего дождя.

– Ну, здравствуйте, специальный агент Минс, – прозвучал звонкий и приятный до боли знакомый голос.

Приподняв зонт, мужчина показал свое лицо, им оказался Джервис Уайтхед.

С улыбкой он подошел к Кэтрин и протянул руку, укрыв ее под большим зонтом.

– Директор Уайтхед, здравствуйте, – пожав руку, ответила агент Минс.

– Вижу у Вас здесь не все под контролем, специальный агент, – улыбаясь, произнес он, смотря сверху вниз.

– Простите, сэр, я подвела Вас, – со смиренным видом, совершенно несвойственно, произнесла она, опустив свой взгляд.

– Ты думаешь, что подвела нас? – с удивлением спросил директор специальной службы.

Кэтрин подняла свои серо-голубые глаза, – Разве это не так? Произошло еще одно убийство.

– И что? – продолжал задавать вопросы мистер Уайтхед.

– Как что, сэр? Вы отправили меня поймать маньяка, который терроризирует город, а я подвела не только лично Вас, но и подорвала авторитет самой организации, – с печалью в голосе, произнесла она.

– Ха-ха, Кэтрин, – рассмеялся он, – Ты всегда была строга к себе и воспринимала мои слова совершенно иначе. Я ведь сказал тебе «посмотри и изучи преступника», видимо, ты в очередной раз восприняла мои слова как-то по-другому. Я ведь не давал тебе приказа поймать маньяка, или предотвратить очередное убийство.

– Тогда какова была цель моей командировки в Оукейн?

– Разведывательная, специальный агент Минс. И могу тебе сказать, что ты со своей задачей справилась.

– Директор Уайтхед, я не совсем понимаю...

– О твоём прибытии прошла информация в прессе, в которой так же были отмечены твои заслуги в поимке преступников. Мы рассчитывали, что такой объект как ты заинтересует черного скорпиона, из-за чего он сменит свою цель. Мы следили за тобой, но, видимо, маньяк оказался хитрее и не отступил от изначального плана.

– Вы отправили меня как наживку? – с недовольством, произнесла Кэтрин.

– Если можно так выразиться, то да. Но мы тщательно следили за тобой и в любой момент готовы были броситься на помощь, – с невозмутимым спокойствием сообщил ей директор.

– Неожиданный план, сэр. Могли бы хоть предупредить...

– Тогда бы все было не так, – строго посмотрев, ответил ей мистер Уайтхед, – А теперь, я обязан у тебя спросить, ты останешься здесь и продолжишь работу, хоть твое чутье не работает в этой зоне?

– Да, директор Уайтхед. Это дело чести, поймать маньяка, – гордо заявила она.

– Другого ответа я и не ждал, – улыбнувшись, он положил ей руку на плечо.

...

Мрачные тени будто полностью окутали город. Все было напрасно и старания целого городка были совершенно безуспешны. Власть черного скорпиона неведомой пеленой и таинственно-крепкой хваткой, держала шею каждого жителя Оукейна. Еще один год безуспешной борьбы специальных ведомств, полиции и жителей прошел безуспешно. С другой стороны целых 365 дней без страха... О чем еще можно было мечтать жителям этого городка? Лишь 365 дней спокойной жизни.

Райан лежал совершенно голый на полу в комнате, полностью занавешенной плотными шторами, которые почти не пропускали солнечный свет восходящего солнца. Дыхание его было спокойным, глаза закрыты, руки были скрещены на груди и сжимали кулон с золотой цепочкой.

Идеальная тишина и не было совершенно никаких звуков, способных хоть на секунду отвлечь растворившееся в темноте сознание Райана. Еще год спокойной жизни... Как прекрасен был этот момент. Очередная победа и очередной заслуженный отдых. На лице Райана проступила еле заметная улыбка, а глаза медленно открылись, из-за чего комната была наполнена легким и нежным фиолетовым светом. Глаза убийцы с фиолетовым светом, освящающим небольшую темную комнату, способны были заморозить любого, кто посмел бы взглянуть на них. И они завораживали. Семь человек подтвердили бы это, если бы могли...

Райан усмехнулся, – О, да... Если бы они только могли... – но сразу же после этих слов он вспомнил маленького мальчика в лесу, от чего улыбка полностью исчезла будто-то ее совсем не было несколькими секундами ранее.

Он помнил восхищенные взгляды всех этих людей, которые как замороженные стояли, широко раскрыв свои глаза. Взгляд каждого из них был словно влюбленным в своего «спасителя», который мог прекратить их мучения достаточно быстро и почти безболезненно.

Райан медленно приподнялся и подошел к зеркалу, – Что же ты такое?

Но ответа не последовало...

Безуспешно вглядываясь в зеркало, глазами полными отчаяния он был свидетелем своего собственного изменения. Фиолетовый свет, исходящий из глаз, постепенно тускнел, пока полностью не пропал.

Он пристально всматривался в свое лицо, отраженное на зеркальной поверхности и неожиданно выкрикнув, нанес мощный удар – **ТЫ НАСЫТИЛСЯ?!**

Ответа все еще не было, а из застывшей в зеркале руки, на вмятине из тысячи мелких осколков, потекла теплая алая кровь, заливавшая множественные мелкие трещины.

Глубокий выдох и обессиленный Райан опустил свою голову, а плечи испытали такую тяжесть, словно на его плечах было что-то тяжелое. Он медленно убрал руку из зеркальной вмятины, образовавшейся пару секунд назад, и несколько маленьких осколков, отколовшись от полотна, упали на деревянный пол, издав еле слышный металлический звон.

Лизнув кровь из раны, Райан тяжелыми шагами направился в душ. Не включая свет, он неторопливо вошел в душевую кабинку и включил горячую воду, от чего стеклянные стенки кабины, моментально запотели. Горячая вода нежно обволакивала его, омывая каждый кусочек его разбитого тела. Становилось легче и тяжесть, постепенно пропадала. Дыхание учащалось. Закрыв глаза, он поднял голову вверх, чтобы сотня горячих струек из смесителя массажировали его лицо и разбиваясь, стекали вниз по черным волосам, плавно перетекая на спину, стекая все ниже и ниже...

Прошло еще несколько минут, прежде чем гнев и усталость, полностью освободили его сознание. Он медленно опустил свою голову и поднес ладони, чтобы протереть глаза, но стоило ему лишь приоткрыть их, как его взгляд сразу же застыл от ужасной картины. На руках у него была багровая кровь, и он услышал отдаленный детский голос, – Папа, а куда мы едем?

На глазах наворачивались слезы... Его маленькие девочки были столь юными и прекрасными. Перед ним сразу же всплыла ужасная картина из прошлого, которая оставила неизгладимый след в его проклятой жизни...

Прощание

Годом ранее

Райан шел по узкому проходу, по сторонам которого стояли люди. Все взгляды, окружавших, были прикованы к мистеру Нуну. Чувствовались тяжелые перешептывания, которые не были слышны из-за сильного звона в ушах. Частые вспышки фотоаппаратов ослепляли, и каждый раз на несколько секунд лишали его зрения, из-за чего ему приходилось невольно прищуриваться, и выставлять перед собой руку. Он был одет в черный приталенный костюм с черным галстуком, хотя на улице было еще довольно прохладно, в руках он нес пальто и два детских школьных рюкзака. Невероятная влажность лишь усиливала ощущение холода, и теплое дыхание Райана вырываясь наружу, создавало теплый белый пар, который сразу же растворялся.

– Это их отец, – в полголоса прокомментировала в траурном платье бледная женщина.

Взгляд Райана лишь на пару секунд застыл на ней, но этого хватило, чтобы женщина прочла в его глазах невероятную боль и отчаяние.

– Смотрите, это мистер Нун, – послышалось из-за левого плеча.

Коридор из людей почти закончился, от чего сердце колотилось все сильнее, а из карих глаз проступила редкая слеза, моментально скатившаяся по небритой щеке.

Кто-то положил ему руку на плечо, – Держитесь, мистер Нун...

Он совершенно не реагировал и лишь нес свое окаменевшее, от предстоящего ужаса, тело. Дыхание становилось тяжелым, а в груди ощущался холод, будто сердце было вырвано и заменено на кусок льда.

Последний поворот в толпе, чтобы выйти к новому «дому» его самых любимых на всем белом свете, где они проведут самую вечность...

Из рук выпало пальто...

Он стоял, и ноги не могли продолжить нести его, ведь оставалось сделать всего несколько шагов. Из глаз потекли крупные слезы при виде двух свежевырытых небольшого размера могил, возле которых стояли два небольших черных гроба. Рядом с ними был седоволосый священник, с печальным видом сжимая тонкие губы, крепко держа свой крест на груди.

Райан не мог сделать ни одного шага... Он боялся увидеть то, чего не должен видеть ни один отец. Из широко раскрытых глаз ручьем текли слезы и хотя вокруг было множество людей, среди них не было ни одного родственника семьи Нунов.

– Соберись, Райан! Там тебя ждут Ева и Тея... – сказал он сам себе шепотом, – Они не должны одиноко уходить... Их папа должен быть рядом...

Он совсем один на один с самым большим испытанием в своей жизни... Неожиданно, он почувствовал чью-то теплую руку на своем плече. Это был его друг доктор Фрэнк Фармер. Он держал в руках пальто Райана и еле заметно кивнул.

– Я рядом, Рай... – попытался сказать дрожащим голосом Фрэнк, но у него не вышло.

Райан не смог посмотреть на своего друга и лишь медленно побрел вдоль земляных ям и по мере приближения, из-за пышных букетов, которые были возложены на тела, он увидел их безмятежные лица. В этот момент сердце словно вырвали из его груди, а ноги перестали держать его тело. Оступившись, он рухнул коленями не чувствуя боли на оголенную землю, прижимая два портфеля к своей груди. Вокруг словно все пропали, и он остался один на один со своим горем. Горе отца, потерявшего все...

Райан не мог заставить себя подняться. Фотографы жадно фотографировали печальные кадры, в надежде получить максимальную прибыль за фотоснимки, но молодого мистера Нуна это совершенно не интересовало. Его беспокоило лишь то, что возле него в деревянных ящиках лежат его девочки.

– Прекратите снимать! Господа, у вас есть совесть?! ПОШЛИ ВОН ОТСЮДА!!! – послышалось из-за спины.

Райан почувствовал, как на его плечи накинута пальто и обхватив крепко за плечи, Фрэнк попытался поднять его, – Райан, прости, но это очень важный момент и ты должен найти в себе силы, чтобы попрощаться.

Теплая рука святого отца, провела по черным волосам мистера Нуна, – Сын мой, не заставляй их страдать... Им очень нужно, чтобы ты проводил их в последний путь...

Эти слова вдохновили и вернули сознание обезумевшему от горя отцу. Он поднялся, оперевшись на подставленные руки святого отца и Фрэнка, которые помогли ему встать.

Две девочки смиренно лежали с закрытыми глазами постелях, которые к которым они пробудут вечность. Больше не будет никаких кукол и игрушек. Все закончилось для них. Они никогда больше не будут подшучивать над своими папой и мамой. Никогда больше Райан не услышит их голоса, и до конца своих дней будет вспоминать их нежные прикосновения, которых ему так будет не хватать.

Их бледные лица были так прекрасны и невинны, можно было сказать, что они идеальны.

Райан медленно провел рукой по голове Евы, поправив ее светлые волосы, – Папа любит тебя, моя маленькая принцесса...

Он аккуратно наклонился и поцеловал ее в холодную щечку, – Спи спокойно, мой маленький ангелочек. Папа скоро присоединится к Вам... – Райан положил портфель с ее любимыми вещами к ногам Евы.

Протерев свои красные измученные белым светом глаза, он подошел к другому гробу, в котором лежала его вторая дочь.

Прислонившись, он поцеловал ее лоб, вдохнув изо всех сил, чтобы запомнить запах ее волос, – Прощай, моя «тыковка», я буду безумно скучать по тебе, – его слезы снова хлынули рекой, и он более не способен был их контролировать.

– Моя маленькая Тея, папа скоро воссоединится с вами... Я не могу позволить, чтобы вы были там одни, – он медленно провел своей огрубевшей рукой по ее маленькой и необычайно нежной ручке и так же как и Еве, положил портфель к ногам.

Неизвестно сколько прошло времени в действительности, но совсем скоро, святой отец прервал его мысленное прощание, – Мистер Нун, мы должны начинать...

Сознание покинуло Райана и он не понимал что происходит. Он не слышал прощальных речей, и не видел ничего кроме бледных лиц своих дочерей. Воспоминания об этом дне были обрывисты, для отца потерявшего смысл жизни. Мужчины медленно укладывали черные гробы в холодную землю... Он никогда больше не увидит их лиц... Люди медленно стали расходиться... Райан стоял возле двух новых могил и не замечал, что уже стемнело и маленькими слипшимися хлопьями падал снег...

Пустота полностью поглотила его...

Новые игроки

Наше время

Корпоративная квартира агента Минс

Кэтрин лежала в горячей ванне, полностью заполненной пышной пеной. Огненный окрас волос был похож на костер, разожженный посреди белоснежной льдины. Ее мысли были полностью посвящены таинственной фигуре черного скорпиона. Она восхищалась его умением и испытывала непреодолимое желание поймать того, кого считают неуловимым. Совершенно никаких следов на протяжении нескольких лет.

– Кто же ты? – тихо прошептала она, слегка приоткрыв серо-голубые глаза.

Проведя руками по своим волосам, она глубоко вдохнула и погрузилась полностью под воду, предусмотрительно вновь закрыв свои глаза. Это была одна из методик, активизации сознания специальных агентов, когда сотрудник замедлял свое сердцебиение и погружался полностью в горячую воду. Перед ее глазами стояла картина распятого настоятеля церкви, чьи запястья были прибиты большими гвоздями. Совершенно никаких знаков, а лишь послание, которое предстояло расшифровать, чтобы приблизиться к поимке преступника. Картина резко сменилась на больничное посещение отца Кристофера, когда вместе с Джозефом им удалось разрушить психологическую стену, которую он выстроил для самозащиты.

Неожиданно ее медитация, если это можно так называть, была прервана раздражающим звуком – это была вибрация телефона, который был переведен в беззвучный режим, но лежал совсем рядом с ванной.

– Специальный агент Минс, – она быстро поднесла телефон к мокрой голове.

– Добрый вечер, агент Минс, – прозвучал знакомый голос исполняющего обязанности начальника полиции Оливера Бинга.

– Добрый вечер, мистер Бинг, слушаю Вас, – строго ответила она в надежде на найденные улики.

Из динамика было слышно, как собеседник переводит дыхание, – Приезжайте в участок, у нас задержан подозреваемый по основному делу!!! – связь прервалась.

Глаза Кэтрин широко раскрылись словно она оказалась перед глубоким обрывом, а время вокруг стало течь медленнее. «Задержан подозреваемый...» как такое может быть? Неуловимый черный скорпион на чем-то прокололся? Неужели у него все-таки есть слабости? В таком случае, почему Кэтрин этого не смогла заметить? Ладно, выводы делать еще рано.

Уже через 30 минут Кэтрин заходила в участок, широко распахнув перед собой дверь и чуть было не сбила патрульного полицейского, работающего в ночную смену. У входа в кабинет наблюдения за допрашиваемым человеком толпилось большое количество полицейских. Ситуация была настолько необычная, что даже старшие сотрудники не делали замечаний, столпившимся младшим сотрудникам. Кэтрин проворно протиснулась между полицейскими и перед ее глазами предстала белая комната через большое окно, которое с другой стороны выглядело как обычное зеркало. Комната для допросов представляла из себя обычные белые, но слегка пожелтевшего цвета стены с коричневой входной дверью, а по середине ее стоял металлический стол с несколькими стульями.

Начальник полиции Мистер Бинг, увидев специального агента, дал еле заметный знак кому-то, от чего вся толпа довольно быстро разошлась по своим рабочим местам.

– Мистер Бинг, что у Вас? – со строгостью в голосе произнесла Кэтрин.

Оливер улыбнулся, – Ты себе представить не можешь, что произошло...

Кэтрин посмотрела на мужчину, который сидел с прикованными наручниками к стулу, – Кто это?

– Черный скорпион, – потирая от волнения руки, с удовольствием прошептал начальник полиции, чтобы его никто не услышал.

Агент Минс посмотрела своими выразительными глазами на коллегу, – С чего вы взяли?

– Он сам признался, – улыбаясь, Оливер сложил руки на груди, – наш детектив уже побеседовал с ним, так что, если желаешь, можешь войти к нему.

Не успел он закончить фразу, как Кэтрин уже сбросила свое черное пальто и направилась в комнату для допросов, и стало понятно, что она не ждала предложения посетить подозреваемого от полиции.

Дверь была с магнитным замком, но моментально размагничивалась, стоило только опустить ручку вниз с обратной стороны. Сделано это было с целью исключить дополнительного психологического давления на потенциального преступника, ведь зверь начинает защищаться еще яростнее, как только его загоняют в угол.

Кэтрин вошла к подозреваемому, который сидел на стуле, слегка покачиваясь и нервно выкуривая уже не первую свою сигарету.

– Специальный агент Минс, – представилась Кэтрин и села напротив.

Мужчина слегка поднял голову и посмотрев из-за бровей своими красными от жуткого недосыпа глазами, еле заметно кивнул в ответ, – Пол Фриз.

Его измученный вид бросался в глаза, руки тряслись, в очередной раз поднося сигарету к узким бледным губам. На лице была недельная щетина, которая проросла на его грубой сухой коже.

– Мистер Фриз, вам зачитали Ваши права?

Он усмехнулся и нервно закашлялся, словно подавившись чем-то, – Мои права? Ха! Да, мне зачитали мои права...

– В таком случае пропустим формальности и я передо сразу же к вопросам, если Вы не против, – улыбнувшись, Кэтрин скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула, положив ногу на ногу.

Мистер Фриз лишь утвердительно кивнул в ответ.

– Сколько Вам лет?

– Вполне достаточно, если Вы хотите мне что-то предложить, – стрельнув глазами, Пол расхохотался.

Кэтрин проигнорировала его похабную шутку, – Повторяю свой вопрос, мистер Фриз. Сколько Вам лет?

– Хе-хе, сколько мне лет, спрашиваете Вы? А сколько лет Вам? – не унимался он.

– Мистер Фриз, я прошу Вас в-третий раз ответить на мой вопрос. Если мой вопрос вызывает какие-то у Вас сложности, скажите мне.

Фриз противно захохотал, – Сложности?! Для меня?! Для меня нет сложностей, – отсмеявшись, произнес он с угрожающим видом.

– Тогда ответьте мне, – Кэтрин спокойно реагировала на подобного рода давление, так как за годы работы уже привыкла общаться с преступниками.

Он медленно поднес сигарету к своим иссохшим губам и сделал глубокую затяжку, – Ну что ж... Специальный агент, мне 42 года. Надеюсь, Вы довольны?

– Вполне. Мне сообщили, что Вы решили сознаться в преступлении. Это так?

Выпуская дым, мистер Фриз создал несколько дымных колец в сторону агента, – О да... Я здесь, чтобы сознаться в содеянном.

Кэтрин наклонилась вперед и облокотилась на холодный металлический стол, – Самое время, мистер Фриз.

Опустив взгляд и сделав пару глубоких затяжек, Пол протер вспотевший морщинистый лоб, – Я сознаюсь в убийстве.

Специальный агент не отрывала свой пронзающий взгляд, – В убийстве кого?

На лице мистера Фриза промелькнула ужасающая улыбка, – Священника, агент.

– Покажите мне Ваши руки, Пол, – неожиданно она сменила тактику.

Не понимая смысла просьбы, или приказа, он медлительно и недоверчиво выставил дрожащие ладони перед собой, – И что?

Кэтрин схватила его прикованные удлиненной цепью наручников руки и внимательно осмотрела их.

– Хиромантия Вас интересует больше, чем мои слова? – попытался нервно отшутиться Пол.

Агент Минс взглянула и слегка прищурившись, отпустила его руки – Скажите, мистер Фриз, Вы готовы дать показания в письменной форме?

Улыбка пропала с лица мужчины, – Да.

– Хорошо, сейчас я принесу Вам ручку и бумагу, – Она вышла из-за стола и покинула комнату, оставив подозреваемого наедине со своими мыслями.

Она не успела пройти по короткому коридору и войти в помещение для наблюдения, как у входа уже стоял мистер Бинг с папкой и ручкой в руках.

– Каков план, агент? – протянул он письменные принадлежности.

Кэтрин взяла папку, но отказалась от ручки, – Кое-что проверим...

С удивленным видом Оливер посмотрел на оставшуюся в его руках ручку, – И в чем же мы планируем убедиться? Показания вот-вот будут получены. Дело можно будет официально закрыть.

Специальный агент Минс улыбнулась, – Сомневаюсь, что убийства прекратятся, мистер Бинг.

Начальник полиции почесал затылок, – Почему же? Если мы закроем дело...

– Дело Вы можете закрыть. Вы можете даже отправить кого-нибудь, как этот мистер Фриз за решетку, но убийства, скорее всего, будут продолжаться, если мы посадим не того, – перебила его Кэтрин.

Оливер тяжело вздохнул, и устало указав рукой на дверь, занял свое место с обратной стороны зеркала. Агент Минс обрадовалась тому факту, что ей больше не придется продолжать бессмысленную беседу с действующим начальником полиции города Оукейн и быстрыми шагами вошла в комнату для допросов.

– Мистер Фриз, вот несколько листов бумаги и, – она достала механическую ручку из нагрудного кармана, – авторучка.

Пол оторвался от глубоких размышлений, почесал лоб и протянул дрожащую руку, не отрывая ее от стола. Агент Минс подошла к нему совсем близко, от чего мистер Фриз откинулся от удивления на спинку своего стула. Он не мог себе представить, что ему – человеку представившемуся черным скорпионом, кто-то посмеет подойти достаточно близко, тем более неожиданным был тот факт, что его совершенно не боялась на первый взгляд очень хрупкая молодая девушка. Он с недоверчивым видом перевернул свои ладони и послушно дождался, пока она не вложит бумагу с ручкой ему в руки.

– Прошу Вас, мистер Фриз, если Вы не передумали, напишите то, в чем Вы хотели признаться, – обойдя стол, Кэтрин села напротив.

Подозреваемый ничего не ответил, и лишь подтянул к себе бумагу, – Вы будете сидеть здесь со мной?

– Если Вы не против, – любезно ответила она.

Руки мужчины тряслись уже менее заметно, как только он погрузился в размышления. Неторопливо перебирая ручку пальцами правой руки, он сделал несколько поворотов тремя пальцами и неожиданно дернулся, будто его ужалило какое-то насекомое. Выждав небольшую паузу, он взглянул на специального агента Минс, – Пожалуйста, оставьте меня одного. Я все напишу. Ваши коллеги, в принципе, уже получили необходимые показания в устной форме под аудиозапись, но если Вам это нужно, то я готов идти на сделку со следствием.

– Хорошо, – агент вышла из помещения.

Через пару минут она уже стояла с другой стороны зеркала и внимательно наблюдала за каждым движением подозреваемого гражданского лица.

– Агент Минс, – послышался знакомый голос со спины.

– Джозеф?

– Он самый. Я только что узнал и сразу же прибыл в участок посреди, – мистер Хармон посмотрел на свои часы, оттянув рукав рубашки, – ночи.

– Мне тоже сообщили совсем недавно, – она показала на свои непричесанные темно-рыжие волосы, – я не успела даже привести себя в порядок. Пришлось собрать их.

Мистер Хармон выровнялся с ней и протянул стаканчик ароматного капучино, – Тебе очень идет. Угощайся.

Кэтрин прервала наблюдение за объектом, – Джозеф, спасибо, я больше не пью кофе, после того случая с покойным Греем.

– Что ж, – он отвел от нее руку со стаканом и посмотрев на него, ответил, – Значит, мне больше достанется.

– Откровенно говоря, я бы не советовала тебе употреблять кофе.

– Расширение сосудов или повышение давления? Мне это не страшно.

– Нет, – Кэтрин постучала ногтями по картонному стакану в руках Джозефа, – содержащегося в этой чашке кофеина достаточно для блокировки процесса усвоения кальция организмом на 3 и более часов.

Мистер Хармон был из людей неробкого десятка, но некоторое время спустя, он отправил стакан в мусорное ведро, – Минус 3 доллара.

– Слишком большая потеря? – улыбнулась агент Минс.

Джозеф поправил очки, – Очень. Если бы ты не была агентом специальной службы, ты бы могла стать отличным диетологом, – на его лице проступила столь редкая улыбка.

– Подскажи, он сюда сам пришел, или его задержали на улице? – уточнила агент.

– Он сам дошел до нас и на входе сказал патрульным, что он черный скорпион.

– И как они отреагировали?

– Молниеносно...

– Ему сильно досталось?

– На самом деле нет. Против него не пришлось применять силу. Он добровольно вытянул перед собой руки и дал заковать себя в наручники.

– Странно, – отметила Кэтрин, – очень странно...

– Может быть, он просто устал от всего и действительно решил сдаться? Что-то вроде проявления разума?

– Хорошо, что у нас есть время для изучения объекта, Джозеф.

Протерев очки, он утвердительно кивнул и достал блокнот для записей, – Именно для этого меня и вызвали. Будем составлять его психологический портрет, и выявлять предрасположенность к девиантному поведению.

Несколько минут полного молчания были прерваны Джозефом, – Кэтрин, мы все после ночной смены, но мне кажется, что будет лучше, если один из нас отдохнет и вздремнет хотя бы несколько часов, а затем сменит другого. Как считаешь?

– Согласна. Я пока продолжу наблюдение, – не отрывая взгляд от Фриза, намекнула она на то, что не собирается спать первая.

Джозеф, конечно же, понимал, что с подобным психотипом невозможно спорить, так как такие индивиды обладают излишним упрямством, и Кэтрин была ярким представителем данной группы. Ему оставалось лишь уступить ей и прилечь на диван, расположенный в этой комнате.

– В таком случае, – сказал он, – я полежу с закрытыми глазами, если удастся заметить что-либо интересное, толкни меня.

– Нет проблем.

Мистер Фриз постоянно потирал свою ямку на щетинистом подбородке и без конца курил сигареты, благо оставили их ему пару пачек на долгую ночь, ведь по законам города Оукейн, в связи с особым положением из-за появления маньяка, полиция получила особый статус, который позволял задерживать подозреваемых на сутки. Данный закон был принят единогласно на всеобщем собрании доверенных лиц различных профсоюзных организаций. Время в таких небольших городах течет совсем иначе, чем в мегаполисах и в жителях развивается чувство социальной активности, от чего постоянно появляются различные профсоюзы, клубы, встречи по интересам. Как раз на одной из такой встреч, мистер Фриз объявил всем, что он, и есть черный скорпион, от чего окружающие испытали пронизывающий до костей страх. Как прекрасно ощущение власти над другими организмами. Погрузившись в эти невероятные воспоминания и мечты о том, как его выведут перед всем населением города с объявлением «Вот человек, который называет себя черным скорпионом», и как все будут смотреть, и испытывать трепет перед ним. Его голос будет словно гром среди ясного неба, о да, это он и есть, это – черный скорпион.

Он улыбнулся, – О да, я и есть черный скорпион. Кто может поспорить со мной? С моей властью над всем сущим?

Его мысли мелькали одна за другой множеством различных вариаций. Вот перед его глазами момент, когда полиция признала его заслуги перед обществом и под давлением людской толпы, отпускают черного скорпиона на свободу. Как это прекрасно, идти и чувствовать безнаказанность за любые поступки. Да, ради этих моментов стоит жить. Фраза произнесенная шуточки ради на встрече была воспринята со всей серьезностью и Пол не заметил, как идея поглотила его всецело. Ну и пусть... Если потребуется, он тоже сможет убить человека.

– О, да, я могу убить человека. Постой, ты ведь убивал людей. Что? Убивал? О, да, – разговаривал он тихо сам с собой, отворачивая голову при каждой фразе от зеркала, чтобы наблюдатели ничего не заметили, – Да, ты убивал, ведь ты и есть черный скорпион. Да, я и есть черный скорпион.

Эта же фраза была написана предельно сильным нажатием на листе бумаги «Я есть черный скорпион!».

– Простите, – обратился он в направлении зеркала, пытаясь поднять пристегнутую руку для замаха, – есть тут кто? Я знаю, что вы наблюдаете за мной! У меня кончились сигареты.

Действительно, сигареты у мистера Фриза кончились, ведь он курит без остановки сигарету за сигаретой, от чего пепельница была полностью завалена потушенными окурками.

– Меня слышит кто-нибудь? – не унимался он, – Нужны сигареты, господа полицейские.

Он повернулся в сторону входной двери, словно собака, ожидающая своего хозяина в конце рабочего дня, и преданно стал дожидаться открытия двери.

– Эй, есть кто-нибудь? – он снова обратился в сторону зеркала, – говорю вам, мне нужны еще сигареты.

Дверь медленно открылась, что могло значить лишь одно, ему принесли желаемое, и это не могло не радовать.

– Что так долго? – проскользнула надменная манера поведения с элементами хамства.

Кэтрин зашла в кабинет и положила неполную пачку на стол перед подозреваемым, – К сожалению, других сигарет нет.

Доставая долгожданную никотиновую «иглу», он принялся ее прикуривать спичками, – Пойдут и такие.

– Скажите, мистер Фриз, вы давно курите?

Он почесал лоб, – Хм... С детства... Наверное, лет с 14-ти.

– Ясно. Вам требуется что-либо еще?

Пол вытянул перед собой руки, – Требуется, чтобы Вы сняли с меня это, – указал он взглядом на наручники.

Кэтрин приподняла брови, – Кроме этого?

– Ха-ха-ха, – он расхохотался словно клоун, – Она говорит «кроме этого»... Ха-ха-ха.

Перед глазами специального агента уже сидел не нервный мужчина, а сумасшедший, который бесконечно курил, кашлял и смеялся.

– Позвольте, я заберу это, – она придвинула к краю стола, возле которого стояла, лист бумаги, на котором было написано признание.

– О, да, конечно, заберите это. Мне нечего скрывать, ведь я, – он выдержал небольшую паузу, наслаждаясь моментом, – черный скорпион.

Агент Минс ничего не ответила и спокойно покинула подозреваемого, слыша за спиной тяжелое дыхание с шепчущим хихиканьем.

Джозеф стоял и наблюдал за объектом, – Соглашусь с тобой, Кэтрин. Мистер Фриз болен.

Ежегодный праздник

Несколько дней спустя...

Вечер

Здание мэрии города Оукейн

Кэтрин подъезжала к зданию мэрии соседнего городка под названием Лоухиллис, где сегодня вечером проходил прием, на который получили приглашения лишь гости, обладающие особым статусом. Конечно же, ей сразу стало понятно, что давало этот особый статус – деньги, а точнее их количество. Среди богатейших семей округа, была традиция, собираться ежегодно 20-го апреля.

Остановив свой автомобиль, возле входа, она опустила окно с водительской стороны, – Простите, сэр.

– Да, мисс? – с серьезным выражением лица, к ней подошел мужчина в костюме.

– Специальная служба, – она предъявила свой значок, – Где я могу припарковаться?

Элегантным движением, мужчина протянул свою руку, на которой была белоснежная перчатка, – Вы можете оставить свой автомобиль здесь, агент, его отгонят на крытую стоянку и пригонят, как только Вы пожелаете покинуть мероприятие.

– Хорошо, сэр, благодарю Вас, – выйдя из автомобиля, ответила она, оставив за собой открытую дверь для удобства.

Медленно поднимаясь вместе с другими гостями по широким лестницам, она была вынуждена остановиться на центральном пролете, который был сделан в виде балкона, уложенного экзотической плиткой. Все гости, стояли и ждали, по всей видимости, какого-то объявления. Она встала чуть в стороне, чтобы удобнее было наблюдать за собравшимися людьми. В основном это были пары, чьи одежды соответствовали статусу приема. Все дамы были одеты в изящные дорогие платья, а большинство мужчин были в однотипных черных костюмах. По их перешептываниям и коротким разговорам, которыми они обменивались между приветствиями, стало понятно, что всех интересовала тематика встречи в этом году.

Неожиданно прозвучал щелчок, и включились прожекторы, осветившие темную до этого момента правую сторону балкона, на котором стоял человек в пиджаке цвета слоновьей кости.

– Уважаемые, дамы и господа! Я рад приветствовать всех Вас на ежегодной встрече! – прозвучало с трибуны, – Вечер радости и свободы, объявляется открытым, господа!

Под многочисленные аплодисменты, двери открылись, и изнутри послышалась классическая живая музыка. Неторопливая толпа продолжила свое движение внутрь здания мэрии центрального окружного города. Мероприятие обрело сразу же торжественный вид, от чего все присутствующие испытывали небольшой восторг.

– Простите, – послышалось из-за спины, – Вы же с Оукейна?

Нельзя было сказать, что это было неожиданным, так как ее огненный цвет волос, всегда привлекал много внимания. Сзади нее стоял глава центральной больницы города Оукейн – доктор Фрэнк Фармер.

– Да, верно, – с легкой улыбкой, ответила Кэтрин.

– Я доктор Фармер, Я заявитель о пропаже пациента, – неловко поприветствовал ее доктор, не зная как обратиться к агенту, понимая, что она может работать под прикрытием.

– Да, я Вас помню, доктор. Вы здесь по какому поводу, если не секрет? – поинтересовалась она.

Их краткая беседа была прервана одним из мужчин в желтом пиджаке, которые выполняли роль обслуги, – Шампанского?

Доктор Фармер протянул руку к подносу, и взяв бокал, с улыбкой посмотрев на Кэтрин.

– Нет, благодарю Вас, – сухо ответила специальный агент с полужакрытыми глазами.

Фрэнк тут же поставил бокал на поднос, что вызвало удивление у темнокожего мужчины в желтом пиджаке, – Спасибо. Я, пожалуй, тоже откажусь.

– Почему? – удивилась Кэтрин.

Пожав плечами, он неуверенно ответил, – Да, что-то передумал. Мне еще выступать...

– Вы выступаете на этом мероприятии?

– Да, – застенчивая улыбка появилась на его лице, – Вынужденная мера, так сказать.

– И кто же Вас смог вынудить? – словно лиса, Кэтрин прищурила взгляд.

Доктор, решив поиграть с агентом, провел рукой по своим волосам, словно расческой, – Это не так сложно, специальный агент.

– Господа! – им крикнул мужчина у входа, очень походивший на дворецкого, – Пожалуйста, пройдите в центральный зал.

– Да, конечно! – в ответ крикнул ему доктор и поправив свои очки, он сделал жест приличия, приглашая даму пройти вперед него.

– Благодарю, доктор Фармер, – агент Минс прошла вперед по лестнице.

Фрэнк шел за ней и как бы он не пытался, у него не получалось оторвать взгляд от фигуры сексуального агента. В действительности, ее тело было в отличной форме, что еще больше отмечалось ее элегантным черным платьем.

– Проходите, уважаемые гости и присаживайтесь на свободные места, – с лицемерной улыбкой, склонив голову, сказал им мужчина пожилого возраста у входа.

Перед ними открылся большой зал в полной своей красоте. Красные персидские ковры, были пошиты на заказ для мэрии и подарены, видимо одним из равнодушных жителей. По краям ярко-освещенного зала стоял обслуживающий персонал, преимущественно с темным оттенком кожи, что слегка удивило Кэтрин.

– Элита, – кивнув в сторону темнокожего молодого человека в желтом пиджаке, сказал Фрэнк.

В ответ, Кэтрин ничего не ответила и лишь кивнув, села на свободный стул, который любезно был придвинут доктором.

Сев рядом с ней, он поправил в очередной раз свои очки и стал пристально наблюдать за импровизированной сценой в центре зала.

– Доктор Фармер, – шепотом спросила Кэтрин, слегка наклонившись в его сторону, – Что происходит на этом мероприятии?

Какой прекрасный аромат, подумал про себя он, но не подал виду, – Да как обычно. Мэр города похвастается очередными достижениями, затем настанет наш черед.

– В каком смысле «наш»?

– Мы представляем город Оукейн.

Кэтрин посмотрела на доктора, – И о чем мы будем рассказывать?

Он достал из нагрудного кармана своего пиджака несколько сложенных листов бумаги, – Не волнуйтесь, у меня готова речь.

Непродолжительный диалог между ними проходил параллельно с какими-то объявлениями от невысокого роста мужчины, который то и дело повышал, то понижал свой голос, где считал нужным. Было довольно смешно наблюдать за ним и за его жестикуляцией с короткими шагами то влево, то вправо. Несколько человек выходили на сцену и докладывали о каких-то успехах в различных областях.

– ... а теперь, слово предоставляется представителю города Оукейн, доктору Фрэнку Фармеру, – указал он рукой в зал, и жестом пригласил его на импровизированную сцену.

– Что ж, мой черед, – улыбнувшись сказал Фрэнк и поднявшись со стула, широкими шагами вышел в центр перед собравшимися.

Прозвучали краткие аплодисменты, и невысокий мужчина отошел в сторону.

– Уважаемые дамы и господа! Я счастлив, приветствовать Вас на ежегодном вечере свободы и мира в этом великолепном городе, – доктор Фармер повернулся в сторону мужчины, – Я так же хотел бы выразить свою благодарность мэру города Лоухиллис, мистеру Алану Айронсу.

– И Вам огромная благодарность, что нашли время, – любезно ответил мэр.

– Как Вы все знаете, наш город стал в последнее время достаточно известным...

Его тут же перебил один из зрителей, сидящий в зале, – Да! У Вас завелся маньяк!

Фрэнк почувствовал неловкость, которая сделала его ноги словно ватными, – Да, сэр, но я хотел бы поговорить не об этом...

– А о чем Вы еще можете нам рассказать, доктор?

Зазвучали перешептывания, плавно переросшие в полный голос. Собравшиеся люди не только не отличались терпеливостью, но они так же испытывали легкое раздражение, когда с ними разговаривал кто-то не из их круга.

Доктор Фармер попытался исправить ситуацию, – Дамы и господа, я бы не хотел обсуждать эту тему, я лишь хотел поговорить по поводу финансирования...

– Какого еще финансирования?! Не сегодня, так завтра вы потеряете большинство своих жителей. Наши гостиницы не способны разместить всех желающих беженцев из вашего городка!

Фрэнк посмотрел на мэра, но тот лишь пожал плечами.

– Это в принципе, правда, доктор Фармер, – ответил он с виноватым видом.

– Господа! – Фрэнк повысил свой голос, но его уже никто не слушал.

Некоторые стали выкрикивать совершенно недопустимые вещи в его адрес и в адрес города, который он представляет.

Кэтрин видела как доктор принялся складывать обратно дрожащей рукой несколько листов речи, которую, по всей видимости, он готовил не один день. Под неодобрение толпы богачей, он опустил свою голову и, сняв очки, попытался удалиться, как и подобает изгою, которыми считались все жители Оукейна. С тяжелыми мыслями он хотел убежать, но он почувствовал сзади себя тяжелое и теплое дыхание.

– Господа... – голос из-за спины был уверенным и довольно властным, – Я думаю, что такое поведение недопустимо для людей вашего уровня.

Фрэнк медленно повернулся и увидел своего друга в черном костюме.

– Райан, как я рад тебя видеть!

Улыбка появилась на лице Райана, – И я рад тебя видеть, мой дорогой друг. Ты не против, если я поговорю с ними?

– Пожалуйста, – он с облегчением быстро сделал шаг в сторону, оставив в центре сцены Райана один на один с неприятными богачами.

Мэр сделал шаг в сторону уважаемого гостя, – Господа, я и не знал что у нас сегодня будет такой уважаемый гость! Позвольте Вам его представить. Сегодня у нас в гостях мистер Райан Нун.

Голоса в зале быстро сменились на шепот, который так же быстро затих, и совсем скоро воцарилась полная тишина.

– Мистер Нун, я с удовольствием предоставляю Вам слово, – сделав одобрительный жест рукой, мистер Айронс отошел в сторону.

Райан поблагодарил мэра, полузакрыв глаза, и сделав пару шагов ближе к людям, начал свое выступление, – Добрый вечер, уважаемые дамы и господа. Меня зовут Райан Нун, и я с печалью наблюдал за тем, как Вы неуважительно отнеслись к выступлению глубокоуважаемого доктора Фрэнка Фармера. Я хотел бы сразу предупредить, что если кто-либо позволит себе перебить меня, то я сразу же прекращу восстановительные работы в городе этого человека, и будьте уверены, я прослежу за информированием жителей по чьей вине, кто-то не получит необходимую помощь.

Воцарилась мертвая тишина. Некоторые поморщились, но не посмели возразить человеку такого высокого уровня, ведь всем было известно, что семья Нунов всегда отличалась своими обещаниями, которые всегда выполнялись.

Райан обвел всех присутствующих своим тяжелым взглядом и переждав пару мгновений, продолжил речь, – Благодарю за понимание. Теперь я все же хотел бы, чтобы Вы позволили выступить моему уважаемому другу доктору Фармеру и я очень надеюсь на Ваше терпение.

Доктор Фармер медленно сделал пару шагов и достал сложенную речь из нагрудного кармана во второй раз.

– Спасибо, Райан, – он тихо шепнул ему, чтобы никто не услышал.

– Не волнуйся, друг, они будут слушать тебя, словно зачарованные, – усмехнулся мистер Нун в ответ.

Поправив в очередной раз свои очки в черной оправе, он взглянул из под бровей и принялся зачитывать речь по бумаге, – Уважаемые дамы и господа. Меня зовут доктор Фрэнк Фармер и я глава центральной больницы города Оукейн. Как Вам всем известно, благодаря щедрым пожертвованиям, нам было поставлено лучшее медицинское оборудование, и наш коэффициент помощи больным гражданам города повысился, а смертность в связи с отсутствием узкоспециализированного оборудования снизилась до исторического минимума. Так же в городе Оукейн, активно осуществляется программа протезирования каждого жителя, которому тре-

буется помощь из фонда помощи нуждающимся. Например, совсем недавно, дамы и господа, для семилетнего мальчика за счет фонда был приобретен протез ноги, который можно перенастраивать и увеличивать в процессе роста конечностей до 23 лет.

– Невероятно, – отметил мэр, – Я даже не знал о существовании подобных современных решений в области протезирования.

Доктор испытал небольшое облегчение от услышанных слов, – Верно, господин мэр, этот протез уникален и разработан в Швейцарии. У него множество разнообразных настроек и подтяжек, благодаря которым, он признан самой универсальной протезирующей конечностью с большим количеством амортизаторов. Самое удивительное заключается в том, что эти амортизирующие устройства можно подстраивать, регулируя по определенной таблице их жесткость под весовые характеристики носителя. Благодаря этому, даже с детского возраста, под наблюдением специалистов у ребенка будет правильно формироваться несущие части скелета, и он совершенно не будет выделяться из толпы во время движения во взрослом возрасте. То есть простыми словами, никакой хромоты.

– Доктор, я правильно понимаю, что этот протез настолько хорош, что походка человека совсем не выделяется среди здоровых людей? – уточнил мэр, поправив пиджак.

– Да, господин мэр. Все верно.

– Удивительно и совершенно невероятно.

– Да, сэр, именно так.

– Хорошо, а теперь в соответствии с традициями этого вечера, уважаемые дамы и господа, я бы хотел озвучить собранную сумму от Ваших великодушных пожертвований...

Кэтрин обратила внимание, что доктор тихо покинул центральную часть зала и отошел поближе к Райану, который находился в тени небольшой колонны.

Мэру поднесли конверт, который тут же был вскрыт, – И так... Сумма пожертвований составила 672 тысячи фунтов стерлингов.

Прозвучали аплодисменты.

– А теперь, перед тем как мы примем решение, кому именно будут выделены деньги, мы все, как следует отдохнем, от гнетущих проблем тяжелых будней!

В зал вошло около двух десятков официантов, с подносами, на которых были различные угощения. Агент Минс наблюдала за тем, как мужчины неохотно встают со стульев, которые тут же за ними убрали, чтобы освободить центральную часть зала. Дабы не вызывать излишнего негатива у гостей, по боковым сторонам помещения расположили длинные фуршетные столы с белыми скатертями, на которые выкладывались различные блюда. Возле горячего стояли мужчины в поварских колпаках и черных костюмах, поверх которых были белоснежные фартуки. Умелыми движениями, несмотря на белые перчатки, они раскладывали изысканные блюда всем, кто подходил с тарелкой.

Один толстяк в безвкусном черном шелковом костюме, с золотой цепью, надетой поверх серебряной рубашки, видимо, откололся от своей супруги и подошел слишком близко к агенту. Поначалу он не обратил на нее никакого внимания, так как все его сознание было занято поиском самых дорогих блюд, чтобы набрать их побольше в свою тарелку.

Подойдя к мужчине в поварском колпаке, он ткнул пальцем в железную крышку блюда, – Что здесь?

– Фаршированные хвосты омаров с жареными каштанами, сэр, – последовал ответ с высоко поднятыми бровями.

Толстяк облизнул верхнюю узкую губу, которую почти не было видно, – Давай два!

Не меняя надменный вид, темнокожий мужчина в колпаке открыл металлическую крышку и специальными щипцами положил два крупных кусочка, посыпав сверху каштановой крошкой, – Приятного аппетита, сэр.

Не смотря ни на кого, он быстрым движением схватил тарелку и резко повернулся в сторону, чтобы найти место для трапезы, – Да-да, спасибо, – пробурчал он торопливо.

– Аккуратнее, мистер, – строго сказала ему Кэтрин, – Вы меня чуть не зацепили!

– Простите, миссис, – он поднял свой взгляд и перед его глазами оказалась прекрасная юная Кэтрин в черном обтягивающем платье, на фоне которого отчетливо выделялись ярко-рыжие волосы, – Ой... Наверное, мисс...

Его агрессивный изголодавшийся настрой тут же сменился на определенное желание, от чего он совершенно забыл о своем блюде, – Позвольте представиться, меня зовут мистер Мартин Вербштейн, – медленно положив блюдо на свободное место стола, он протянул ей руку ладонью вверх, так как очень хотел прикоснуться к ее белоснежной коже.

Ей совершенно не понравился толстый мужчина маленького роста и сальной кожей, но выбора не оставалось, – Мисс Минс, очень приятно.

Испытав неловкость и неприятное ощущение, от коснувшихся узких губ ее белоснежной тыльной стороны ладони, она постаралась побыстрее вытянуть руку из его ладони под любым возможным предлогом, – Ой, простите, мне нужно поправить заколку.

Глаза толстого Мартина засияли от испытанного удовольствия, – Вы сюда приглашены тоже как спонсор, или Вы с кавалером? – тяжело дыша, он застыл в идиотской позе, с неприятным выражением лица, будто ему вот-вот откажут.

«Что же ему ответить?» подумала Кэтрин и не смогла придумать ничего лучше, чем просто соврать, – Да, мистер Вербштейн. Я здесь сопровождаю своего дорогого друга.

Поморщив лоб, Мартин сделал небольшой шаг назад из-за потери равновесия, – Очень жаль. Я уже успел испытать надежду, что Вы совершенно одни. Могу ли я узнать, кто Ваш друг? Может быть, я его знаю?

«Боже мой, как же ты мне мешаешь» – промелькнула мысль, но нельзя было подавать виду, – Да, я уверена в том, что Вы его знаете, сэр.

– Прошу, Вас, мисс, называйте меня просто Мартин. Мне будет очень приятно, если такая невероятная девушка будет обращаться ко мне по имени, – улыбнувшись, он поправил свои сальные волосы, зачесанные назад чтобы скрывать его проплешину.

– Ах ты, старый негодяй! – послышался хамоватый женский голос, который заставил мистера Вербштейна закрыть глаза и приподнять плечи, словно его здесь нет, – Не успела я отойти, чтобы поболтать со своей кузиной, как он сразу же нашел себе кого-то!

Мартин приоткрыл глаза и стиснув зубы, сказал в пол голоса Кэтрин, – Вот попал! Не выдавайте меня! – он повернулся на 180 градусов и растворился в лицемерной улыбке, – Дорогая! А я тебя везде ищу!

– Ищешь меня?! Тогда почему ты стоишь в компании девушки?! – громко проревела такой же как и Мартин комплекции женщина с огромным количеством золотых украшений на шее, запястьях и пальцах рук.

– Что ты, дорогая? Я просто стоял и она сама ко мне подошла! Я с ней даже не разговаривал! – начал оправдываться толстяк.

– Да?! Иди к своему отцу, он уже двадцать минут расхваливает тебя своему партнеру! Быстро! – поставив руки в область талии, где ее, конечно же, не было, женщина выпроводила своего ненаглядного.

– Так! А ты смотри мне... – повертев пальцев возле лица Кэтрин, она, гордо подняв голову, развернулась и пошла за своим мужем в противоположный конец зала.

«И что это сейчас было?» ответ никак не приходил, возможно, впервые за все время нахождения в этой части страны и у Кэтрин возникло странное ощущение, которое люди обычно испытывают на экзамене или собеседовании при неудобных вопросах, на которые не знали ответы.

– Вы в порядке, мисс? – приятный мужской голос, принадлежащий возможно диктору, послышался по левое плечо, – Не обращайтесь внимания, на миссис Вербштейн. Она специфическая дама в возрасте, которая боится за своего супруга.

Кэтрин повернулась, и увидела перед собой в элегантном темно-синем костюме с оранжевым галстуком профессора Донольда Пола, от чего ее глаза сразу же блеснули детской радостью при виде столь приятного собеседника, среди всех этих людей, – Профессор Пол, здравствуйте!

Элегантным движением он слегка прислонившись, поцеловал руку специального агента и совершил, характерный для него, еле заметный поклон, – Приветствую Вас, специальный агент Минс. Очень рад нашей встрече.

– Я тоже рада увидеть здесь Вас, профессор. Вы здесь за спонсорской помощью?

– Да, я тоже подал заявку для финансирования библиотеки Оукейна, но, боюсь, мне в очередной раз откажут, и придется снова упрашивать нашего постоянного спонсора.

Кэтрин поправила маленькую бежевую сумочку, висевшую на плече, – И все-таки кто же этот наш скрытный спонсор?

– Он меня очень просил, чтобы я не распространялся на эту тему, агент. Если это не требуется для расследования, то я бы предпочел оставить это в тайне, – Профессор по привычке закрутил кончик своих заостренных аристократичных усов.

Агент улыбнулась, – Конечно, профессор. Я здесь не на задании, я лишь просто решила проникнуться традициями этого округа. Так что, можете оставить свою тайну при себе.

Профессор усмехнулся, – Благодарю Вас. И как Вам? Нравится Лоухиллс?

Их разговор перебил официант с подносом, на котором стояли бокалы, – Не желаете ли шампанского?

– С удовольствием, в горле совсем пересохло, – профессор взял бокал и посмотрел на Кэтрин, – Не составите компанию, Вашему покорному слуге?

Агент Минс не любила спиртное, но все же она была не на задании, так что можно немного расслабиться, – Да, пожалуй, в такой приятной компании, не могу отказаться, – протянув руку, она взяла бокал.

– Предлагаю тост. За поимку черного скорпиона, что является лишь вопросом времени, так как это дело расследует прекрасная мисс Минс, – профессор, не дожидаясь ответа, коснулся бокала собеседницы своим бокалом и сделал небольшой глоток.

– Вы мне льстите, мистер Пол, – она изобразила легкое смущение и сделав глоток, посмотрела не осталась ли красная помада на бокале.

– Я думаю, что могу доверить Вам небольшую тайну, – посмотрев по сторонам, он слегка снизил голос, чтобы никто не услышал, – я испытываю невероятную слабость к этому напитку.

– У нас у всех есть слабости.

– У всех, но только не у Вас, агент. Признаюсь, что я все наши встречи пытался разгадать Ваш секрет, но это невозможно. Удовлетворите любопытство старика. Вас этому обучают в академии? – внимательно наблюдая за мимикой Кэтрин, он сделал небольшой глоток.

– Раз уж Вы не выдали мне секрет о спонсоре библиотеки, я не выдам Вам свой, – слегка прищурив взгляд, ехидно улыбнулась Кэт.

– Поразительно! Вы даже здесь не даете мне спуску.

– Я обратила внимание, на Ваше откровение по поводу слабостей, но оно не вывело меня в положение психологического должника, профессор.

– Да, специальный агент. Вас шикарно подготовили. Простите меня за детское ребячество. Думаю, что Вы именно так это и восприняли, – он застыл с легким виноватым видом, ожидая ответа.

– Все в порядке, профессор. Это даже забавно. Вы не позволите мне задать Вам пару вопросов?

Опустошив свой бокал, он внимательно посмотрел по сторонам, и лицо его тут же переменялось, – На тему расследования?

– Нет, мистер Пол, я хотела уточнить у Вас несколько моментов касаясь данного мероприятия, если вы не против.

Профессор пригладил свои зачесанные волосы, – Да, с удовольствием.

– В честь чего создано данное мероприятие?

– Это старая традиция, когда все делают фиксированные пожертвования, а затем раз в год выбирают проект получателя всей суммы.

– Все эти люди, сделали вклад и собрали озвученную мэром сумму?

– Верно. Конечно же, все эти люди редкостные скряги и удавятся за каждый фунт, но здесь нужно отдать должное мэру Айронсу, по указанию которого ведется журнал пожертвований. Естественно, все эти люди могут рассчитывать на лояльное отношение к их персонам со стороны мэрии города.

– А как проходит выбор получателя суммы?

– Очень просто. Путем тайного голосования. В конце фуршета, выйдет человек с черным ящиком, в который каждый гость вложит специально помеченную бумагу, на которой и укажет свой выбор. Не удивительно, что данных листов бумаги у нас с Вами нет, так как мы не являемся богатеями, и не пожертвовали в фонд ни фунта.

– Хм, – задумалась на пару секунд Кэтрин, – забавная традиция.

Профессор подхватил ее мысль, – А главное, полезная! Эта традиция продолжается уже более пяти лет.

– И кто же были предыдущими победителями?

– Как правило, это городские проекты. К примеру, в прошлом году было выбрано предложение по строительству центрального парка в соседнем городе Хайфилд. А в позапрошлом году избрали проект, который подразумевал годовой контракт с парком аттракционов на год. Все жители были относительно счастливы.

– И много ли претендентов в этом году? – рассказ профессора заинтересовал Кэтрин.

– Сложно сказать, но обычно это происходит не так как в этом году. В этот раз доктору из Оукейна, и еще нескольким людям дали слово, что довольно неожиданно, ведь никому право выступления обычно не дается.

– Теперь мне понятно, чем было вызвано столько негатива со стороны гостей, при выступлении доктора Фармера.

– Да. Их можно понять. Никогда такого не было. Обычно мы беседуем во время фуршета с гостями, предлагая проголосовать за тот или иной проект.

Кэтрин скрестила на груди руки, – А Вы не собираетесь никого убеждать? Не тратите ли Вы свое драгоценное время на беседу со мной?

– Нет, что Вы, – с изумлением взглянул он на нее, – Да и что мне переживать. Я последние два года только и делаю, что убеждаю всех присутствующих здесь касаясь своего проекта. Так что они и так знают о моем прошении.

– Теперь мне понятно, профессор. Спасибо за информацию о принципах голосования, – специальный агент старалась не упустить из виду мэра, с которым хотела побеседовать по окончании вечера.

– Сомневаюсь, что Вам удастся поймать его, – заметив направление взгляда, отметил профессор, – Я сам пытался с ним побеседовать, но он требует записываться к нему на прием, что в принципе невозможно в связи с его «занятостью».

– Быть может мне поможет удостоверение специального агента, – улыбнувшись, Кэтрин постучала по своей сумочке, которая висела на оголенном плече.

Взгляд профессора переменялся, и он прекратил уплетать оливки с блюда, – Лучше не говорить ему об этом, – отложив блюдо на стол, он продолжил мысль, – Дело в том, что его

единственный сын был связан с хранением и сбытом наркотических средств, и когда федералам удалось выяснить причастность сына мэра, юный мистер Айронс не нашел ничего лучше, чем застрелиться в кабинете своего отца. В предсмертной записке он извинялся перед своим отцом и всеми жителями, сдав всех дилеров, промышленяющих на территории города. Затем мистер Айронс старший стал обвинять полицейских и развернул масштабную компанию по смене руководства в полицейском участке, считая, что его сына оклеветали ради смещения его самого с кресла мэра. Так что он очень негативно относится к полиции и спецслужбам тем более.

«Хм... Придется тебе поискать другой способ для разговора, Кэт» – промелькнула мысль в голове.

– Благодарю за информацию, профессор.

– Да бросьте меня благодарить за это. Если бы Вам было нужно, вы бы и так узнали это от самих полицейский города, – взгляд его слегка переменялся и расширились зрачки, – Простите, меня, специальный агент Минс, я должен срочно удалиться. Наконец-то я дождался своей очереди для беседы с одним джентльменом.

– Да, конечно. Спасибо за приятную беседу, – улыбнулась Кэтрин.

Профессор Пол склонил голову и поцеловал белоснежную руку агента, – Нет, что Вы. Это я Вас должен благодарить за столь приятную компанию, – после этих слов он быстрым шагом удалился.

Кэтрин сделала маленький глоток из бокала, продолжая наблюдать за удаляющейся фигурой профессора. Сразу же бросилось в глаза, что он слегка прихрамывал, или же это была его фирменная походка – пританцовывающая. Сложно было определить, но нужно было отдать старику должное, он отлично выглядел для своих лет. Как всегда в элегантном костюме с прекрасно сочетающимися лакированными туфлями светло-коричневого цвета. Так же не могли не радовать острые закрученные кончики белых усов, словно он имел отношение к скандинавским воинам древности, или к английским джентльменам времен окончания второй мировой войны.

Взгляд плавно переключился на пожилого джентльмена, с которым, как ей показалось, излишне любезничал профессор. Большинство мужчин в этом помещении были глубокими стариками, которые то и дело старались прислониться к стене, или присесть на освобождающийся стулья. Стульев, к большому сожалению многих гостей, становилось все меньше и меньше, ведь обслуживающий персонал вынес часть из них, чтобы освободить небольшой зал, так что все были вынуждены, разбившись на небольшие группы, обсуждать вопросы стоя. Классическая музыка аристократии украшала данное мероприятие, но все же гул переговоров, не позволял в полной мере наслаждаться композициями. Богато одетые женщины с большим количеством косметики, были похожи больше на цыганских гадалок, чем на аристократию, но это лишь поверхностный вывод, основанный на оценке всей внешности. Как только дело касалось оценки мимики и жестов, становилось сразу понятно, что все они, скорее всего, благородного происхождения, так как руки их были слишком ухоженными, а манеры в разговоре напоминали лицемерную лесть. «О, какие дивные серьги на Вас», «Да, да, мне подарил их мой дорогой супруг» слышалось со всех сторон, от чего Кэтрин испытывала легкую неприязнь, сопровождающуюся обычно сухостью в горле. Шампанское не помогало, так что она, не допив его до конца, поставила наполовину осушенный бокал на поднос, проходившему мимо официанту.

– Уважаемые гости! Время десерта! – торжественно объявил мэр, по совместительству ведущий вечера.

В зал хлынули друг за другом официанты, неся в руках посеребренные подносы, на которых были различные порезанные кусочки пирожных. Множество разнообразных видов угощений от шеф-повара способны были удивить даже аристократию, давно привыкшую к подобным сладостям.

«Нет, Кэтрин, ты по вечерам не ешь. Мы бережем себя. Самодисциплина – наше всё», мысль была словно гром среди ясного неба. «Уф, еще и бенгальские огни зажгли со всех сторон. И так душновато. Самое время проветриться», поправив сумочку на слегка оголенном плече, она неторопливо двинулась к выходу из зала, справа как раз было подобие небольшого балкона, где никого не было. Облокотившись на каменную ограду, ее взгляд остановился на полной луне, освещавшей отраженными солнечными лучами невероятно красивый, но в то же время пугающий хвойный лес. Все вокруг было столь естественным и прекрасным, что эту ночную красоту не могла испортить доносившаяся музыка из здания мэрии. Естественность – это то, что больше всего любила Кэтрин, ведь она еще не встречала человека, способного в полной мере, подобно ей самой, оценить всю красоту естественных вещей.

Совершенно неожиданно за спиной послышалось какое-то движение, вызванное трением одежды. Рефлексы выполнили всю работу за нее, и вот она уже повернулась на источник раздражительного звука, и перед ней предстал Райан Нун, который не сразу заметил ее.

Вынув руки из кармана, он неторопливо подошел с улыбкой на лице, – Добрый вечер, мисс Минс.

«Как дальновидно не называть при всех меня агентом» – подумала она.

– Добрый вечер, мистер Нун.

Недолгое рукопожатие было прервано официантом с подносом, – Не изволите ли шампанского?

Кэтрин тут же сделала отталкивающий жест, прикрыв глаза, – Нет, благодарю Вас.

Райан тоже отказался, еле заметно помотав головой, прикрыв глаза.

– Может быть какой-нибудь другой напиток? – не унимался седоволосый официант.

– Скажите, а нет ли у Вас чая? – уточнил глава семьи Нунов.

– Вообще-то нет, но для Вас и юной мисс, я сделаю. Скажите, какой именно чай желают уважаемые гости? – с приятной улыбкой, застыл в ожидании пожилой официант.

– Мисс Минс, право первого выбора предоставляется Вам.

– Спасибо, мистер Нун, пожалуй, зеленый с мелиссой, если это возможно, сэр.

– Конечно, это возможно, а какой принести Вам?

– Точно такой же, если Вас не затруднит.

– Сию минуту, господа, – закончив фразу, он оставил их наедине.

– Мистер Нун, как вы узнали, что я предпочитаю чай?

Облокотившись на ромбовидную колонну плечом, он почувствовал себя более комфортно, – Я лишь предположил и решил проверить стереотип.

– Что британцы не могут прожить без чая? – усмехнулась Кэтрин.

– Именно, – улыбнулся Райан в ответ, – Но лично я действительно не могу жить без этого прекрасного напитка.

– Пожалуй, я тоже признаюсь, что предпочитаю зеленый чай.

– Жаль его не подают на подобных мероприятиях...

– Думаю, для Вас везде сделают исключение, – поправив свои волосы, сказала Кэтрин.

– Очень зря, – Райан потерял свой глаз, в который будто что-то попало, – Обычно мне везде отказывают, утверждая, что это не предусмотрено в списке угощений и мне приходится возить с собой небольшой термос.

– Термос? – неожиданно для самой себя, рассмеялась Кэтрин.

Несколько секунд они смеялись словно дети, держась за животы.

– Ха-ха, – поддержал ее заразительный смех мистер Нун, – А что подделаешь? Я пытался уже сегодня выпросить чашечку чая у шеф-повара, на что мне ответили, чтобы я покинул кухню, и вдобавок отметили, чтобы я сменил пиджак.

Кэтрин еле сдерживалась, чтобы снова не рассмеяться, – Вас приняли за официанта?

– Да! Местный управляющий сказал, чтобы я катился и что на сегодняшний вечер официантов достаточно, – протирая слезы смеха, пытался успокоиться Райан.

В этот момент им обоим показалось, будто нет никаких проблем, и все вокруг не имеет смысла. Обычно такие моменты люди испытывают в детстве, когда нет ничего гнетущего и отравляющего наш разум. И кажется, будто вы в кругу своих ближайших друзей, связи с которыми уже давно безвозвратно потеряны.

– Ваши горячие напитки, – рядом с ними возник, словно из ниоткуда седоволосый официант.

Они оба поблагодарили его и взяли по кружке только что приготовленного зеленого чая с мелиссой.

Подув на чай, чтобы немного его охладить, Кэтрин сделала небольшой глоток, – Кстати, как поживают Ваши котята?

– Очень даже не плохо. Все что они делают, это едят и спят. Правда, иногда они еще позволяют себе баловаться.

– Они точат когти о Ваши стены?

– Это наименьшее зло, которое они могут совершить, – улыбнулся Райан и сделал небольшой глоток горячего чая, – Совсем недавно у меня был доктор Фармер в гостях...

Внимание Кэтрин было приковано к продолжению рассказа настолько, что она не позволила ему сделать глоток чая своим вопросом, – И что же произошло?

Поставив на широкие каменные перила кружку, Райан уточнил, – Скажите, Вы знакомы с Фрэнком?

– Да, – не отрывая взгляд она сделала еще маленький глоточек.

– Значит, Вы знакомы с его болтливостью, – усмехнулся он, – Фрэнк как-то приехал ко мне вечером, знаете ли, мы иногда любим, посидеть вдвоем и просто поболтать. Вот и в этот вечер, он задержался больше обычного, рассказывая о новых достижениях в медицине, как послышался странный звук со стороны коридора, на который мы не обратили внимания, и через некоторое время появляется сначала одна проказница, затем другой проказник следом. Когда я кормил котят, я заметил мокрую лапку и подумал, что снова он где-то, скажем так, не справился со своими обязанностями ходить в лоток. Прошло еще немного времени, и Фрэнк собрался домой со словами: «Ну, все, мне пора», а я никогда не имел привычки провожать своего друга, так что он последовал в коридор в одиночестве. Я сразу же обратил внимание на то, что котята моментально убежали и где-то спрятались, словно предчувствуя беду. Вдруг слышу: «Черт побери! Эти слуги дьявола нагадили в мою любимую шляпу!».

Кэтрин снова рассмеялась, – В шляпу?

Райан тоже не мог сдержать смех и заикаясь, пытался закончить рассказ, – Да... Видимо, он не очень удачно повесил шляпу, и она упала на пол, ну а тут уже ее поджидали...

Кэт держалась за живот и пыталась остановиться, – Бедный доктор Фармер...

– Это еще не все, – Райан в очередной раз протер свои глаза, – Он обиделся, знаете ли, он не любит кошек, так что он торопливо накинул свой плащ и попытался быстро выйти из моего дома, но зацепился карманом об дверную ручку. Карман так и остался висеть на ручке. Я не мог сдержаться и смеялся хлеще чем сейчас с Вами.

Отсмеявшись, Кэтрин спросила, – Почему он не любит кошек? Я например их просто обожаю.

– Не знаю. Аллергии у него нет, следовательно, и причин для ненависти, – выдержав небольшую паузу, – разве что из-за инцидента со шляпой.

Кэтрин снова усмехнулась, – Так, мистер Нун, прекратите меня смешить.

– Простите, – улыбнулся Райан, – Но я лично тоже обожаю кошек.

– Это я уже поняла по Вашему поступку в заброшенном здании.

– Я считаю, что кошкам совершенно не свойственно лицемерие. Как сказал один мудрый человек: «Если кошка вас любит, вы это знаете, и если она вас не любит, вы это тоже знаете».

– Многие с Вами поспорили бы, но я лично я с Вами согласна. Собаки не способны передать истинную суть взаимоотношений, когда приходится идти на уступки.

Его глаза загорелись от услышанного, – Неужели мне встретился человек, способный увидеть особо тонкую нить взаимоотношений между людьми и кошками?

Кэтрин опустила глаза и сделав небольшой глоток продолжила свою мысль, – Вы тоже считаете, что собака занимает полностью подчиненную человеку роль?

– Именно! А кошки проявляют свою независимость, и у человека просто не остается иного выхода, как компромиссное взаимодействие с животным.

– Удивительно, мистер Нун. Скажу Вам вполне откровенно, что я так же не встречала еще людей, способных распознать эту особенность во взаимоотношениях между живыми организмами, – она медленно моргнула, а ее щеки слегка порозовели.

Пауза была прервана совершенно неожиданно для них обоих, – Сэр, мисс! Через пять минут будет объявлено о результатах голосования!

С силой сумев оторвать взгляд от прекрасных огненных волос невероятно красивого собеседника, Райан крикнул в ответ, – Спасибо! Мы идем!

– Мисс Минс, – взяв ее за руку и коснувшись губами ее запястья, он тихо произнес, – Надеюсь на следующую нашу встречу...

– Благодарю Вас за беседу и чай, мистер Нун, – подмигнула она, приподняв чашечку.

Призраки из прошлого

Прошлое...

Мальчик, лет десяти на вид, сидел посреди комнаты, на оголенных досках. В этой комнате не было ковра, или какого-нибудь настила, от чего ему пришлось подложить свою джинсовую куртку, чтобы не было больно сидеть. Вокруг него была старая мебель, и не было никаких игрушек, кроме одного поломанного динозаврика, который имел, по всей видимости, для мальчика особую ценность.

Остановив свою игру из-за скрипа за дверью, он приподнял свою голову и стал внимательно вслушиваться. Прождав в неподвижном состоянии около минуты и убедившись, что никто не идет, он тихонько продолжил играть со своей игрушкой.

Беззаботная игра с распеванием придуманной песенки, была прервана женским криком: «Я тебе сказала, не надо приходить к нам домой!»

Мальчик, сидевший пару минут неподвижно, из-за усиливающихся женских криков принялся раскачиваться из стороны в сторону, зажав плотно свои уши, – Нет! Нет! Ничего нет! – нашептывал он сам себе, чтобы слышать только свой голос.

– Я тебе сказала, чтобы ты убирался отсюда! – слышался приближающийся женский крик за дверью.

– Ты тварь! Ты жалкая тварь! – отчетливо ревел мужской разъяренный голос в ответ.

– Я убью тебя!

Мальчик изо всех сил старался не слушать происходящее безумие в доме, но как бы он не пытался, до него все же доходили ужасные крики, брань и звуки разных предметов, громко швыряемых на деревянный пол. Около пяти минут продолжалась словесная схватка между мужчиной и женщиной, которая совершенно неожиданно закончилась.

Сидевший с заткнутыми ушами мальчик, медленно открыл свои глаза, и так же неторопливо убирал свои руки с ушей опаской. Ладони открывали закупоренные слуховые каналы и восприятие всех чувств было слегка повышенным. По ту сторону двери уже совсем не было криков, или звуков швыряемых предметов, было лишь слышно, что кто-то торопливо ходил и перекладывал какие-то вещи.

– А, чёрт! Где эта стерва спрятала... – фраза мужчины с тяжелым голосом резко прервалась, будто он уставился на что-то.

Тяжелая шаркающая поступь по деревянному полу усиливалась и стало понятно, что он подошел в плотную к двери. Мальчик услышал хрипящее дыхание, но он не мог убежать, страх настолько глубоко проник в него, что полностью лишил его ощущения собственного тела.

– Пол, мальчик мой, ты тут? – мужчина обратился с той стороны двери к мальчику, – Эй, сынок, открой папе дверку.

Маленький Пол не мог даже шевельнуться, не то чтобы дать какой-то ответ.

– Пол, это я твой папа. Открой мне дверку.

Пол продолжал сидеть, с широко раскрытыми глазами уставившись на дверь.

– ТВОЮ МАТЬ! ОТКРЫВАЙ! – проревел, дергая запертую дверь голос по ту сторону.

Мальчик дернулся от испуга и медленно встал со своего места.

– ОТКРЫВАЙ ДВЕРЬ, БЫСТРО, ПОЛ!!! – крик усиливался.

– Пожалуйся, не кричи на меня, – он встал возле двери, но все еще сомневался, стоит ли ему слушаться отца.

– Я НАЧИНАЮ ЗЛИТЬСЯ! ОТКРЫВАЙ ДВЕРЬ!!!

Пол собрал всю свою оставшуюся храбрость и открыл замок. Как только послышался характерный щелчок, он быстро отбежал к кровати и замер возле нее.

Дверь неторопливо распахнулась и в комнату вошел мужчина. На нем были темно-коричневая тканевая куртка с темными брюками, по внешнему виду которых было сразу понятно, что этот человек давно их не стирал. На лице неухоженная недельная щетина, выделявшаяся из-за бело-красной бейсболки, скрывавшей его глаза.

– Почему так долго, Пол? Отца не узнаешь?

– Я испугался... – робко произнес он в ответ.

– Больше она не будет тебя мучить, – мужчина подошел к мальчику и замахнулся.

Дыхание маленького Пола участилось, и он слегка прищурил свой взгляд, боясь, что сейчас же последует молниеносный удар по голове. С этой единственной мыслью он вжал свою голову так, словно у него не было шеи, подобно черепахе и закрыл глаза.

Почесав затылок, мужчина хлопнул мальчишку по плечу, – Ну-ка отойди...

Испытав облегчение, Пол быстро сделал пару шагов в сторону и наблюдал, как его отец принялся тормозить всю постель. Видя, как на пол полетела изорванная подушка, он посмотрел на перья, которые прилипали к его обуви. Присмотревшись, Пол заметил следы крови.

– А где мама? – дрожащим голосом, пересилив свой страх, он спросил у отца.

Грубый неотесанный мужчина прекратил тормозить постель и на несколько секунд застыл, словно подбирал подходящие слова.

– Папа, мама ушла? – не унимался Пол.

– Да, – ворчливо буркнул, не оборачиваясь отец, продолживший яростно переворачивать постель.

Мальчик немного подумал и смог выдавить из себя еще один вопрос, – А когда она придет?

Мужчина проигнорировал его, – Ах вот куда ты спрятала, сука! – Он вынул из кармана нож и порезав свежие ниточные швы, достал пакет с белым порошком.

Глаза его заблестели и он дрожащими руками, торопливо открыв пакет, принялся записывать в ноздри содержимое, силой вдыхая и кашляя. Это безумие продолжалось несколько секунд, после чего он с умиротворенным видом, молча взял Пола за руку и повел к выходу.

В доме был полнейший бардак, словно его посетили грабители, которые искали что-то ценное, а на кухне за плитой Пол увидел в луже крови, торчащую руку своей матери.

Праздник удался

Наши дни

Здание мэрии города Лоухиллс

Весь основной план событий этого ежегодного вечера был выполнен. Все гости набрали вдоволь свои животы, все, что было можно, они обсудили между собой, так что осталось лишь объявить победителя который получит грант. В зале снова стояли стулья, повернутые лицом к импровизированной сцене, расположенной в центральной части большого зала. Банкетные столы торопливо выносились обслуживающим персоналом, а остатки гостей, занимали свои места, чтобы выслушать заключительную речь мэра.

Сам мистер Алан Айронс стоял в стороне и что-то активно обсуждал с одним из представителей городской прессы, но Кэтрин, сидящая почти в конце, никак не могла услышать, о чем те говорили. Вслушиваться в перешептывания своих соседей, не было никакого желания, поэтому она просто ожидала окончания встречи и размышляла, как ей лучше выстроить структуру диалога с мэром города Лоухиллс. Проведя в этом глубоком состоянии значительное время, она не заметила, как на сцене появился мистер Айронс, с конвертом в руках.

– Уважаемые дамы и господа! Я очень рад тому, как прошел наш сегодняшний вечер. Обычно, после этих слов, – мэр покачал конвертом перед публикой, – я вскрывал этот конверт и объявлял выбранного нами победителя, который получит в этом году грант в размере 672 тысячи фунтов стерлингов, но перед тем как это сделать, я хотел бы поговорить с Вами.

В зале все начали переглядываться, не понимая, о чем идет речь. Все уже изрядно устали, а глубокая ночь, диктовала коллективное желание разъехаться по своим домам.

– И о чем я бы хотел с Вами поговорить? – продолжал свою речь мэр, – Признаюсь Вам, я сам не видел результаты подсчета голосов, и мне совершенно неизвестно, кто победитель в этом году, но я задумался. Правильным ли будет наше решение сделать все как всегда, или стоит слегка изменить правила игры?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.